

— 111 —

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Пензенской
Духовной семинаріи.

№ 17.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

1-го сентября, 1894 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пензенская Духовная консисторія слушали: сданное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Павломъ, Епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ въ Пензенскую Духовную консисторію циркулярное отношеніе Господина Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 16 іюля сего 1894 года за № 15,053-мъ, слѣдующаго содежанія: во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ $\frac{31 \text{ октября}}{7 \text{ октября}}$ 1890 г. за № 2,560, изъясненнаго въ циркулярномъ отношеніи моемъ отъ 10 декабря 1893 г., о напечатаніи въ соотвѣтствіе различнымъ видамъ вѣнчиковъ, разрѣшительныхъ молитвъ трехъ разрядовъ, съ особыми украшеніями для первыхъ двухъ разрядовъ, въ Московской Синодальной типографіи въ настоящее время напечатана разрѣшительная молитва 1-го разряда, которая примѣнительно къ стоимости ея изданія выпущена въ продажу: по 60 р. за

тысячу экземпляровъ при отпускѣ изъ типографіи и по 60 коп. за экземпляръ для продажи въ церквахъ.

Имѣю честь довести о семъ до свѣдѣнія Вашего Преосвященства.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Преосвященства,

Милостиваго Государя и Архипастыря

покорнѣйшимъ слугою *К. Побѣдоносцевъ*

Приказали: О содержаніи отношенія Г. Оберъ Прокурора дать знать духовенству епархіи чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ

Извлеченіе изъ доклада Пензенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Его Преосвященству о результатахъ испытаній учениковъ церковно-приходскихъ школъ въ маѣ—іюнѣ 1894 г.

(Отъ 10 августа 1894 г.).

При разсмотрѣніи дѣлъ и документовъ, представленныхъ комиссіями, производившими испытанія ученикамъ церковно-приходскихъ школъ на предметъ полученія ими льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ, оказалось слѣдующее:

1) Въ школахъ Владыкинской, Трескинской, Горяшевской, Б.-Ижморской, Поникетовской, В.-Вязерской, Арбузовской, Пайгармской, Безстужевской, Сіал. Майданской, Репьевской, Бояркинской списки учениковъ составлены не во всемъ согласно съ приложенными метрическими выписками о рожденіи и документами, опредѣляющими словіе воспитанниковъ.

2) Въ дѣлахъ Поникетовской школы не имѣется прошеній воспитанниковъ о допущеніи ихъ къ испытанію.

3) Представлены противорѣчивыя и неполныя свѣдѣнія о сословіи и происхожденіи учениковъ: Б.-Ижморской школы—Мосягина, Васильевской школы—Ивина, Пайгармской школы—Любимова, Шадринской школы—Меркулаева, Репьевской школы—Спиричева, Степановской школы (Городищ. у.)—Алегина, Казарской школы—Румянцева, Маровской школы—Разоренова, Тепловской—Шокурова, Царевщинской—Зубарева.

4) Совѣтъ не представлено свѣдѣній о лѣтахъ учениковъ Старо-Ново-Толковской школы и о сословіи учениковъ М.-Пашатской школы.

5) Диктовки и прошенія учениковъ Безстужевской, Н.-Саловской, Трофимовской школь писаны по двумъ линейкамъ.

6) Диктовка учениковъ Ольшанской школы представляетъ незначительный по размѣрамъ и незаконный отрывокъ.

7) Прошенія учениковъ Каргалеической школы писаны чужой рукой и только заключены собственноручной подписью.

8) Выдѣляются по крайней неудовлетворительности письменныя работы учениковъ Каргалеической, Р.-Пимбурской, Дубасовской (Кер. у.), Шелдаисской, Б.-Ижморской, Маркинской, Перевѣсьевской и Кравковской школь. Комиссія, испытывавшая учениковъ Р.-Пимбурской школы, признала достойными получения льготныхъ свидѣтельствъ даже тѣхъ испытуемыхъ, которые въ небольшой диктовкѣ допускали по 28, 32, 41 ошибокъ. Въ диктовкахъ учениковъ Маркинской школы весьма часто попадаются такія ошибки: Исусъ, вопиеть вм.—копьемъ, прозеноя вм.—прозеныя. Ученики Каргалеической школы искажаютъ даже свои фамиліи.

Совѣтомъ постановлено:

1) Еще разъ подтвердить оо. наблюдателямъ и завѣдующимъ, чтобы они тщательнѣе составляли экзаменаціонные списки и представляли всѣ надлежащіе документы согласно

установленнымъ правиламъ, а также впредь не допускали бы экзаменаціонныхъ работъ, писанныхъ по двумъ линейкамъ.

2) Ученикамъ школъ, поименованнымъ выше въ п. 3 и 4, выдать льготныя свидѣтельства по представленіи надлежащихъ свѣдѣній о рожденіи и сословномъ положеніи.

3) Всѣмъ ученикамъ Каргалеиской и Р.-Пимбургской школъ, ученикамъ Шелдаисской школы Казгунову, В. Ножкину, Н. Ножкину, Рябову, — Маркинской школы А. Маслову, Ф. Маслову, Мелехину, Мореву, Фролову, Бравковской—Турушину и Андриюшину въ полученіи льготныхъ свидѣтельствъ отказать.

На докладъ Совѣта послѣдовала отъ 23 августа резолюція Его Преосвященства: „Исполнить“.

СВѢДѢНІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ въ церквямъ сель: Ахматовки, Городищенскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Холеневки Андрей Новичковъ на 1-е трехлѣтіе, — Ѳедоровки, Пензенскаго уѣзда, крестьянинъ Доремидонтъ Пизалицинъ, на 3-е трехлѣтіе, — Муромки, Нижнеломовскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ Кадуровъ на 1-е трехлѣтіе, — Куземкина, Керенскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Селимновъ на 1-е трехлѣтіе, — Подхватилочки, Нижнеломовскаго уѣзда, купецъ Андрей Казуровъ на 4-е трехлѣтіе, — Вяземки, Керенскаго уѣзда, крестьянинъ Патапій Звѣревъ на 3-е трехлѣтіе, — Ключей, того-же уѣзда, крестьянинъ Иванъ Горшковъ на 1-е трехлѣтіе, — Прянзерокъ, Нижнеломовскаго уѣзда, крестьянинъ Давидъ Родинъ на 3-е трехлѣтіе, — Архангельскаго Куракина крестьянинъ Иванъ Козновъ на 1-е трехлѣтіе, — Большой Ивановки, Краснослободскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Мамаевъ на 1-е

трехлѣтіе, — Ушенки, Керенскаго уѣзда, отставной рядовой Григорій Зубаревъ на 7-е трехлѣтіе; Вопиловки, Наровчатскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Алешкинъ на 1-е трехлѣтіе, — Студенки, Нижнеломовскаго уѣзда, крестьянинъ Антонъ Колесниковъ на 5-е трехлѣтіе, — къ Покровской церкви г. Пензы купецъ Ѳедоръ Артемьевъ на 4-е трехлѣтіе, — къ церкви села Обловки, Пензенскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Паршинъ на 1-е трехлѣтіе, — Телѣгина, того же уѣзда, крестьянинъ Ѳеодосій Тихоновъ на 1-е трехлѣтіе, — Бутурлина, Керенскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ Овчинниковъ на 1-е трехлѣтіе.

Праздныя мѣста — священническія: Красносл. у.: въ сс. Малой Ивановкѣ съ 1889 г., Ново-Ямской Слободѣ съ 20 марта, Булаевѣ съ 30 дек.; Мокшанск. у.: въ сс. Тепловѣ съ 15 іюля, Рождественѣ съ 14 марта; Саранскаго уѣзда: въ сс. Смольковѣ съ 9 окт., Булгаковѣ съ 21 янв., Дурасовкѣ съ 31 янв.; Наровчатскаго уѣзда: въ сс. Кошелевкѣ съ 6 іюля, Телѣшовкѣ съ 31 дек.; — діаконскія: Пензенскаго уѣзда: въ сс. Клейменовкѣ съ 15 февр., Казанск. Арчадѣ съ 25 августа, Покровск. Арчадѣ съ 5 мая; Саранскаго уѣзда: въ сс. Чуфаровѣ съ 1885 г., Подл. Тавлѣ съ 17 іюля, Михайловскомъ съ 21 окт., Соколовкѣ съ 10 ноября, Пушкинѣ съ 12 февр., Арх. Голицынѣ съ 12 іюля; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Русскомъ Ишимѣ съ 1885 г., Аристовкѣ съ 1 августа 1891 г., Ильминѣ съ 29 іюля, Керенкѣ съ 22 янв., Тюнарѣ съ 31 августа, Трофимовкѣ съ 10 февр., Арханг. Куракинѣ съ 24 февраля, Чаадаевкѣ съ 28 марта, Серманѣ съ 23 авг., Н.-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Низовкѣ съ 16 окт., Мичкасскихъ Выселкахъ съ 1 дек., Голов. Варезкѣ съ 18 сент.;

Наровч. у.: въ сс. Челм. Майданъ съ 1889 г., Вопиловкѣ съ 22 мая, Суркинѣ съ 23 ноября; Инсарск. у.: въ сс. Языковой Пятинѣ съ 5 ноября, Починкахъ съ 12 іюля 1890 г., Старомъ Пшеневѣ съ 1889 г., Вертелимѣ съ 12 мая 1891 года, Лемдяхъ съ 1889 г., Шайговѣ съ 11 янв., Ключаревѣ съ 9 февр., Ускляяхъ съ 18 августа, Верхн. Вязерѣ съ 21 августа; Керенск. у.: въ сс. Серг. Поливановѣ съ 31 янв., Ртищевѣ съ 11 іюня, Нагорной Лакѣ съ 18 апрѣля, Никольскомъ съ 20 мая; въ г. Кереевѣ при Богооявленской церкви; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Новомъ Синдоровѣ съ 1889 года, Каймарахъ съ 1889 г., Перевѣсьѣ съ 1889 г., Больш. Азяѣ съ 13 янв.; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Боллашинѣ съ 14 янв., Сулакѣ съ 28 янв.; Мокшанскаго уѣзда: въ с. Кириловкѣ съ 6 марта;—псаломщическія: Мокшанскаго уѣзда: въ с. Казачьей Пелетѣмѣ при единовѣрч. церкви съ 6 іюля, Дубасовѣ съ 31 мая; Наровчатск. у.: въ с. Нов. Дракинѣ съ 22 августа; Саранск. у.: въ с. Лѣсномъ Вьяѣ съ 23 августа.

Поправка. На стр. 144 № 16 Епарх. вѣдом. (отъ 15 авг.) вкралась ошибка: напечатано, что при церкви с. Коломасова, Наровч. у., открыто церковно-приходское попечительство подъ предсѣдательствомъ священника Θεодора Румянцева, тогда какъ на дѣлѣ подъ предсѣдательствомъ свящ. Ѳ. Румянцева состоитъ церковно-приходское попечительство въ с. Кочелаевѣ, Наровч. уѣзда, (а не въ Коломасовѣ), въ Коломасовѣ же попечителемъ утверждень крестыянинъ Ефимъ Вавиловъ Степановъ.

Редакторъ Н. Шелутинскій.

Дозв. ценз. Пенза, 1 сентября 1894 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. М. Знаменскій.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го сентября. № 17. 1894 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Епархіальныя женскія училища въ ихъ прошломъ и настоящемъ *).

III.

Плоды пятидесятилѣтней дѣятельности женскихъ епархіальныхъ училищъ. Воспитанницы, какъ жены священниковъ: ихъ содѣйствіе пастырской просвѣтительной дѣятельности, вліяніе ихъ на жизнь семейную. Заслуги воспитанницъ на поприщѣ школьной дѣятельности. Обязанности духовенства по отношенію къ оканчивающимъ курсъ. Дѣятельность воспитанницъ на другихъ поприщахъ.

Какихъ же результатовъ успѣли достичь епархіальныя женскія училища? Оправдали ли они тѣ надежды, которыя на нихъ возлагались при ихъ учрежденіи? Способствовали ли они устраненію темныхъ сторонъ жизни сельскаго духовенства съ одной стороны и невѣжеству народной массы съ другой?—Намъ кажется, что для всѣхъ наиболѣе очевиднымъ и убѣдительнымъ показателемъ полезной дѣятель-

*) Окончаніе. См. № 16

ности женскихъ епархіальныхъ училищъ могутъ служить вышеприведенныя нами цифры, относящіяся къ современному положенію этихъ учебныхъ заведеній; цифры эти 11,389 учащихся и 1,743,533 рубля, которыя потрачены духовенствомъ на содержаніе 48 училищъ. Стоитъ просмотрѣть отчеты любого изъ училищъ за нѣсколько лѣтъ, чтобы видѣть, что цифры эти съ каждымъ годомъ значительно увеличиваются. При этомъ, по заявленію отчетовъ почти всѣхъ епархіальныхъ училищъ, наплывъ поступающихъ ежегодно превосходитъ въ значительной степени число имѣющихся вакансій; поэтому приходится, за недостаткомъ помѣщенія, отказывать многимъ родителямъ въ приемѣ ихъ дѣтей, несмотря на удовлетворительную подготовку этихъ послѣднихъ. Недаромъ многія училища расширяютъ свои зданія и открываютъ параллельныя отдѣленія. 30—40 лѣтъ тому назадъ, какъ мы видѣли, въ большинствѣ епархій духовенство смотрѣло на училища, какъ на убѣжища для сиротъ; помѣщать туда своихъ дѣтей, да еще платить за это деньги считалось дѣломъ безцѣльнымъ и совершенно излишнимъ. Теперь же устроить дѣвочекъ въ епархіальное училище сдѣлалось такою же потребностію, какъ и обучать мальчиковъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ; платить деньги за ея образованіе уже не считается непроизводительной вещью. Женскія училища сдѣлались предметомъ самыхъ дѣятельныхъ попеченій духовенства; послѣднее, изыскивая всевозможныя средства для ихъ содержанія, старается не только удовлетворить самымъ существеннымъ потребностямъ заведенія, но и обставить его во всѣхъ отношеніяхъ наилучшимъ образомъ. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что духовенство вполне убѣдилось въ пользѣ и необходимости образованія, которое даютъ женскія епархіальныя учили-

ща, восприняло въ свою плоть и кровь потребность въ такомъ образованіи. — Какимъ же образомъ могло сложиться такое убѣжденіе? Что повліяло на перемѣну въ возрѣніяхъ духовенства на пользу и значеніе духовныхъ училищъ? Такія симпатіи епархіальныя училища успѣли привлечь къ себѣ не чрезъ кого другого, какъ чрезъ тѣхъ воспитанницъ, въ которыхъ они приготовили весьма дѣятельныхъ помощницъ для сельскаго духовенства. Въ настоящее время, какъ уже онѣ указано нами выше, 11,389 учащихъся, а за 50-ти-лѣтній періодъ кончило ихъ вчетверо или впятеро болѣе. Такое количество образованныхъ дѣвицъ не могло остаться безъ благотворнаго вліянія на среду, въ которой имъ пришлось вращаться и дѣйствовать, не могло не оказать своего рода заслугъ Церкви и государству. Полезная дѣятельность бывшихъ воспитанницъ епархіальныхъ училищъ прекрасно охарактеризована въ адресѣ Св. Синода на имя Государыни Императрицы, преподнесенномъ по случаю пятидесятилѣтняго юбилея Царскосельскаго женскаго духовнаго училища и читанномъ въ день самаго торжества предъ лицомъ Ея Величества. „Царскосельское женское училище, говорится тамъ, воспитало въ духѣ христіанскаго благочестія сотни дѣвицъ, которыя сдѣлались достойными супругами пастырей Церкви и ревностными ихъ помощницами въ дѣлѣ воспитанія не только собственныхъ дѣтей, но и въ великомъ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей русскаго народа, ввѣреннаго духовному водительство пастырей Церкви“*). Слова эти, имѣя ближайшее отношеніе къ Царскосельскому училищу, могутъ быть безъ

*) Церковн. Вѣд. 1893 г., № 43.

нѣтяжки приложимы въ равной степени и ко всѣмъ остальнымъ заведеніямъ этого типа, имѣющимъ одинъ уставъ, одинаковую организацію, преслѣдующимъ одну и тѣ же задачи.

Итакъ, ученицы женскихъ епархіальныхъ училищъ являются, во-первыхъ, „достойными супругами пастырей Церкви и ревностными ихъ помощницами въ дѣлѣ воспитанія собственныхъ дѣтей“. Благодаря тому образованію и воспитанію, какое даютъ епархіальныя училища, воспитанницы послѣднихъ въ состояніи вполне понимать святость священническаго служенія, высоту призванія и исключительность положенія пастыря Церкви. Поэтому, становясь женами служителей алтаря, онѣ не только оказываютъ нравственную поддержку и утѣшеніе своимъ супругамъ, но по возможности на дѣлѣ облегчаютъ труды ихъ многосложной дѣятельности, являются усердными ихъ помощницами въ религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа. Всякій, кто присматривался къ жизни нашего сельскаго духовенства, могъ легко убѣдиться, что теперешняя жена священника далеко не похожа на своихъ прабабушекъ и бабушекъ, интересы которыхъ не простирались дальше обихода домашняго хозяйства и которыя, по своимъ взглядамъ и развитію, малымъ чѣмъ отличались отъ крестьянокъ. Современная „матушка“ пользуется вліяніемъ и уваженіемъ въ крестьянской средѣ и преимущественно въ женской ея половинѣ: она — человѣкъ нужный, полезный и часто незамѣнимый во многихъ отношеніяхъ. Приключится ли болѣзнь съ женщиной или ребенкомъ, она можетъ дать полезный совѣтъ, а нерѣдко и подходящее лѣкарство; своимъ разумнымъ словомъ она при случаѣ умиротворитъ и ссору между бабами въ большихъ семьяхъ; понадобится написать письмо дорогому человѣку въ дальнюю сторону,

матушка поможет и въ этомъ дѣлѣ, просто и ясно передавъ на бумагѣ понятныя ей нѣжныя чувства; крестьянъ, собравшихся въ ожиданіи церковной службы, она займетъ чтеніемъ полезной, божественной книжки, вмѣсто ихъ пустыхъ праздныхъ разговоровъ, объяснить имъ непонятныя предметы въ области религіи и православнаго богослуженія и проч. т. под. Но ближайшимъ образомъ благодѣтельное ихъ вліяніе отражается на семейной жизни священника. Образование сближаетъ супруговъ на почвѣ умственнаго развитія, сродняетъ ихъ во взглядахъ на разные предметы и явленія и тѣмъ способствуетъ семейному счастью. Въ часы досуга священникъ имѣетъ въ такой женѣ хорошаго собесѣдника, съ которымъ онъ можетъ подѣлиться своими планами, завѣтными мечтами касательно своей дѣятельности, зная напередъ, что она пойметъ его, сумѣетъ оцѣнить образъ его мыслей и, пожалуй, иногда и отъ себя дастъ хорошей совѣтъ. Такая жена и въ невзгодахъ житейскихъ можетъ быть хорошей опорой, доставить истинное утѣшеніе. Посвящая большую часть времени на исполненіе многосложныхъ обязанностей своей службы, священникъ въ настоящее время можетъ быть покоснъ за воспитаніе собственныхъ дѣтей, можетъ вполне довѣрить его своей супругѣ, у которой достаточно и знанія и умѣнья для этого дѣла. Конечно, польза, приносимая воспитанницами епархіальныхъ училищъ въ этой сферѣ дѣятельности, остается мало замѣтной для общества: о ней не заявляется въ печати, не разглагольствуется громко на страницахъ популярнахъ періодическихъ изданій; но тѣмъ не менѣе она громадна, и хорошо сознается тѣми, кого ближе всего касается дѣятельность бывшихъ питомцевъ епархіальныхъ училищъ. Съ тѣхъ поръ, какъ данныя заведенія успѣли сдѣлать нѣсколько выпусковъ, по заявленію отчет-

товъ нѣкоторыхъ училищъ, годъ съ году стала замѣчаться все лучшая и лучшая подготовка дѣвочекъ, держащихъ вступительные экзамены. Въ западныхъ губерніяхъ, съ развитіемъ епархіальныхъ училищъ, постепенно стали исчезать изъ семьи православнаго священника и польскіе обычаи, и польскій языкъ; взамѣнъ этого стала усиливаться любовь къ родному языку, русскимъ обычаямъ и ко всему національному, не говоря уже о православной вѣрѣ.

Другимъ поприщемъ, на которомъ воспитанницы епархіальныхъ училищъ успѣли принести пользу Церкви и государству, является народное образованіе. Не всѣ, конечно, воспитанницы дѣлаются супругами священнослужителей; да многія изъ нихъ еще и до выхода замужъ принуждены бываютъ сами зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба и прилагать къ дѣлу пріобрѣтенныя познанія. Такое дѣло тѣ и другія находятъ преимущественно въ начальной народной школѣ. И здѣсь онѣ являются также „самыми лучшими и ревностными помощницами пастырей Церкви въ великомъ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія дѣтей русскаго народа“. Своимъ усердіемъ, энергичнымъ, добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу воспитанницы епархіальныхъ училищъ успѣли настолько зарекомендовать себя, что многія земства, при замѣщеніи учительскихъ должностей, отдають имъ предпочтеніе предъ другими кандидатами. Естественно въ подобныхъ случаяхъ, что симпатіи распространяются и на тѣ заведенія, которыя воспитали такихъ полезныхъ дѣятельницъ. Не даромъ нѣкоторыя изъ земствъ, какъ видно изъ отчетовъ училищъ, имѣють въ послѣднихъ своихъ стипендіатокъ*), выдають

*) Напр., въ Екатеринбургскомъ училищѣ Екатеринбург. земств^о имѣеть двухъ стипендіатокъ и одну—Ирбитское; въ Курскомъ училищѣ двухъ пансіонерокъ содержитъ Щигровское земств^о одну—Бѣлгородское.

субсидіи на увеличеніе жалованья преподавателей¹⁾ и на содержаніе начальныхъ школъ при училищѣ²⁾. Для вновь появившихся церковно-приходскихъ школъ воспитанницы епархіальныхъ училищъ явились наилучшими учительницами, по самому характеру и складу получаемого ими образованія. И здѣсь онѣ уже успѣли обратить на себя вниманіе своей ревностной и полезной дѣятельностью, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ лестные о нихъ отзывы отчетовъ многихъ училищныхъ совѣтовъ. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1890 и 1891 годы по этому предмету говорится слѣдующее: «Рѣдкимъ усердіемъ и постоянствомъ, а равно и умѣньемъ вести дѣло отличались, по замѣчанію нѣкоторыхъ отчетовъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, учительницы изъ женскихъ епархіальныхъ училищъ; такихъ учительницъ въ 1890—91 году въ церковно-приходскихъ школахъ было 1,253 и въ школахъ грамоты 203. Вообще учительницы съ большимъ усердіемъ относились къ своему дѣлу, чѣмъ учителя»³⁾. Само собою понятно, что дѣятельность учительницъ, вышедшихъ изъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, далеко не ограничивается исполненіемъ обязанностей по школѣ. Большинство изъ нихъ, хорошо ознакомившись съ церковнымъ пѣніемъ, обучаютъ ему своихъ учениковъ и ученицъ, образуютъ хоры, которые, подъ ихъ управленіемъ, поютъ во время церковнаго богослуженія. Всякому, болѣе или менѣе знакомому съ жизнью и взглядами нашего крестьянина, извѣстно, что для него церковное пѣніе и житіе есть

¹⁾ Курское земство ежегодно вноситъ 3,350 руб.

²⁾ Таврическое 420 р., Смоленское—300 р.

³⁾ Церк. Вѣд. 1894 г., № 4.

своего рода идеаль. Церковное пѣніе, питая религиозное чувство, составляетъ для него вмѣстѣ съ тѣмъ и предметъ высшаго эстетическаго наслажденія. Предоставляемъ въ такомъ случаѣ судить, какими чувствами проникается молящаяся народная масса, слыша въ церкви стройное хоровое пѣніе своихъ собственныхъ дѣтей. — Есть не мало и другихъ способовъ и путей благотворнаго вліянія тѣхъ же учительницъ на окружающую ихъ простонародную среду. Темный людъ постоянно нуждается въ помощи просвѣщеннаго человѣка и послѣднему было бы грѣшно не оказать этой помощи, — равнодушно относиться къ разнымъ зловреднымъ суевѣріямъ и порокамъ, которые поддерживаются невѣжествомъ народной массы. Въ такомъ именно положеніи находится сельская учительница, которая въ деревнѣ часто оказывается, кромѣ семьи священника, единственнымъ интеллигентнымъ лицомъ. Заслуги воспитанницъ въ роли народныхъ учительницъ тѣмъ болѣе цѣнны и дѣятельность ихъ тѣмъ болѣе достойна вниманія, что за свои труды онѣ большею частію получаютъ менѣе, чѣмъ скудное вознагражденіе, какъ равнымъ образомъ работать и жить приходится при самой неприглядной обстановкѣ и весьма неблагоприятныхъ условіяхъ. Въ высшей степени рельефно и вмѣстѣ съ тѣмъ вполне вѣрно дѣйствительности обрисованы тяжелое положеніе и самоотверженная дѣятельность воспитанницъ епархіальныхъ училищъ, въ роли народныхъ учительницъ, въ рѣчи князя С. М. Волконскаго, произнесенной имъ въ бытность его на прошлогодней выставкѣ въ Чикаго, въ качествѣ делегата Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ собраніи всемірнаго воспитательнаго конгресса. Здѣсь, предъ лицомъ всего образованнаго міра ораторъ произнесъ слѣдующія многознаменательныя слова объ этихъ труженицахъ на полѣ

народнаго просвѣщенія: „Въ числѣ заведеній духовнаго вѣдомства слѣдуетъ упомянуть объ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Заведенія эти, въ которыхъ число ученицъ въ прошломъ году (1892) достигало 13.000, предназначаются для дочерей священно и церковно-служителей и приготавлиютъ ихъ къ тяжелой дѣятельности сельскихъ учительницъ. Въ продолженіе болѣе трехъ лѣтъ я имѣлъ возможность наблюдать за нѣкоторыми изъ этихъ дѣвицъ и за ихъ работою, и я долженъ признаться, что мы не можемъ не питать особаго уваженія къ ихъ истинно-апостольской дѣятельности.. Зброшенное въ какую-нибудь глухую деревню, за много верстъ отъ желѣзной дороги, разлученное съ семьею, молодое существо вступаетъ въ борьбу съ жизнію, находясь въ зависимости отъ бѣднаго и неграмотнаго общества, которое не всегда въ состояніи или не желаетъ платить ей ничтожное жалованье, которымъ предполагается вознаградить ее за трудъ. Она должна жить на 12 рублей въ мѣсяцъ *); крестьянская изба, напята за 20 руб. въ годъ, служитъ ей жилищемъ, крестьянская семья—ея единственнымъ обществомъ, если нѣтъ священника (въ деревнѣ) или помѣщичьяго дома по близости; рѣдкія посѣщенія инспекторовъ народныхъ училищъ или иного члена училищнаго совѣта и ежегодный приѣздъ весною испытательной комиссіи—вотъ единственныя событія, прерывающія однообразіе ея жизни, въ чуждой для нея средѣ, въ которой ей надо нѣкоторымъ образомъ поддерживать престижъ своего общественнаго положенія, потому что она не должна забывать, что она не крестьянка, должна одѣваться по городскому и вести себя

*) Въ большинствѣ церковно-приходскихъ школъ учительницы получаютъ менѣе 12 рублей.

благовоспитанной дѣвицей. Я зналъ одну изъ нихъ, содержавшую при подобныхъ услвіяхъ больную мать и маленькаго брата, котораго она готовила въ гимназію. Много ихъ разсѣяно по нашему обширному отечеству; имена ихъ неизвѣстны, онѣ не имѣютъ представителей на выставкѣ, да и врядъ ли когда-нибудь будутъ имѣть ихъ; но въ этой странѣ, гдѣ простой рабочій на какой-нибудь фермѣ вашего дальняго запада получаетъ 30 долларовъ (60 руб.) въ мѣсяцъ, на хозяйскомъ содержаніи и при готовой квартирѣ, — въ странѣ, гдѣ умственный трудъ вознаграждается выше, чѣмъ во всѣхъ другихъ земляхъ, — въ странѣ, явившей столь великіе примѣры изслѣдованія и разсѣянія мрака, въ этой странѣ, милостивыя государыни, я прошу вашего уваженія и любви къ вашимъ отдаленнымъ сестрамъ, не имѣющимъ иной радости въ жизни, кромѣ поддержанія той искры просвѣщенія, которую онѣ призваны постепенно раздувать въ дѣтскихъ умахъ“ *).

Но и на такое неприглядное и крайне скудное съ матеріальной стороны положеніе могутъ рассчитывать далеко не всѣ оканчивающія курсъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Съ каждымъ годомъ выпуски въ училищахъ увеличиваются въ своей численности, а новыхъ мѣстъ учительскихъ открывается сравнительно немного, чтобы удовлетворить всѣхъ кандидатокъ на нихъ. Въ виду этого, многія сироты и бѣдныя дѣвицы, по окончаніи курса, оказываются въ весьма тяжеломъ, а иногда — прямо въ безпомощномъ положеніи. Духовенство, ревностно заботящееся о благосостояніи и процвѣтаніи епархіальныхъ училищъ, должно обратить вниманіе на это явленіе и

*) „Новое Время“ 1893 г., № 6259.

постараться какъ—оказать матеріальную поддержку нуждающимся, такъ равнымъ образомъ не оставлять безъ совѣта и надлежащаго руководства всѣхъ недавно вступившихъ на поприще самостоятельной дѣятельности и дѣлающихъ только первые, нетвердые шаги. Весьма полезныя и мудрыя распоряженія по этому предмету сдѣланы въ прошломъ году преосвященнымъ Иларіономъ, епископомъ Полтавскимъ въ своей епархіи. „Въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, писалъ архипастырь, ежегодно оканчиваютъ курсъ до 50 и болѣе дѣвицъ. Учатся онѣ для того, чтобы учить другихъ и быть полезными въ той мѣстности и средѣ, въ которыхъ онѣ живутъ. Имъ нужны руководство, совѣты, помощь, ходатайство предъ другими,—но этого онѣ, особенно сироты и безпріютныя, почти лишены. Даже епархіальное начальство мало знаетъ о положеніи ихъ, занятіяхъ, нуждахъ и мѣстожительствѣ. Посему предлагаю оо. благочиннымъ принять воспитанницъ не по долгу только, но и по чувству любви, въ свое особенное попеченіе, которое можетъ выражаться въ слѣдующемъ: 1) при посѣщеніи церкви приглашать къ себѣ воспитанницъ, спросить объ ихъ занятіяхъ, нуждахъ, непріятностяхъ и дать добрый совѣтъ или принять возможныя мѣры къ устраненію оныхъ. 2) Обращать вниманіе на то, у кого живутъ воспитанницы—сироты, какія лица окружаютъ ихъ, какія книги онѣ читаютъ, какъ проводятъ время, и въ случаѣ надобности, сказать слово предостереженія. 3) Воспитанницы не должны быть въ праздности, посему оо. благочинные позаботятся указать имъ приличное дѣло и занятіе. Можно, на примѣръ, поручать имъ завѣдываніе народными бібліотеками, гдѣ таковыя имѣются, письмоводство, при неспособности псаломщика, починку ризницы, обученіе женщинъ и неграмотныхъ дѣтей молитвамъ въ

воскресные дни, начальнымъ истинамъ вѣры и объясненію богослуженія подѣ наблюдениемъ священника, а способнымъ — и обученіе церковному пѣнію, вознаграждая за трудъ изъ церковныхъ суммъ, по состоянію послѣднихъ и по усмотрѣнію о. благочиннаго. 4) Преимущественно нужно заботиться о предоставленіи воспитанницамъ учительскихъ мѣстъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, къ чему онѣ весьма достаточно подготовлены практически въ образцовой школѣ, и дѣйствительно, какъ я усматриваю ежегодно, ведутъ свое дѣло разумно и съ успѣхомъ. Надѣюсь что и добрые прихожане, а особенно священники придутъ на помощь труженицамъ. Можно просить земскихъ начальниковъ и гг. инспекторовъ народныхъ училищъ о предоставленіи нашимъ воспитанницамъ учительскихъ мѣстъ, а также рекомендовать благочестивымъ семействамъ для обученія дѣтей. 5) Труднѣе всего вопросъ о вознагражденіи; оо. благочинные обсуждаютъ съ подвѣдомственнымъ духовенствомъ, не изыщутся ли въ общемъ и постоянно участіи округа какіе либо источники для сего вознагражденія, въ добавленіе къ церковному? Ожидаю утѣшенія, что благочинные и духовенство съ любовью примутъ предлагаемую имъ заботу о воспитанницахъ училища, преимущественно же о сиротахъ, а первые поставятъ обязанностью представлять мнѣ ежегодно въ августѣ мѣсяцѣ свѣдѣнія, гдѣ живутъ воспитанницы, чѣмъ занимаются и какія мѣры принимались къ устроенію ихъ *).

Предложенныя преосвященнымъ Иларіономъ мѣры не носятъ частнаго, исключительно мѣстнаго характера, а могутъ быть одинаково примѣнимы всюду, чтобы улучшить положеніе окончившихъ курсъ воспитанницъ и дать имъ возможность приносить пользу полученнымъ образованіемъ.

*) Церк. Вѣд. 1893 г., № 3.

Наконецъ, нѣкоторыя изъ воспитанницъ подвизаются и на иныхъ поприщахъ дѣятельности, кромѣ указанныхъ. Болѣе талантливыя и трудолюбивыя изъ нихъ, по окончаніи курса въ училищѣ, поступали и поступаютъ на высшіе медицинскіе, педагогическіе и акушерскіе курсы. Получивши высшее образованіе и избравши и посвятивши себя той или иной дѣятельности, онѣ всюду обращаютъ на себя вниманіе своей любовію къ труду, преданностію избранному дѣлу, неутомимой энергіей и самоотверженіемъ въ исполненіи обязанностей и твердыми нравственными убѣжденіями. А вѣдь прочное основаніе опредѣленному моральному складу человѣка, такому или иному отношенію его къ дѣятельности полагается въ годы его воспитанія. Поэтому то воспитанницы епархіальныхъ женскихъ училищъ въ роли труженицъ на болѣе широкомъ литературномъ, педагогическомъ и медицинскомъ поприщѣ, составляютъ также гордость заведеній, давшихъ имъ первоначальное образованіе.

Итакъ, епархіальныя женскія училища, удовлетворяя потребности образованія женщинъ духовнаго званія, принесли въ теченіе пятидесятилѣтняго періода своего существованія не малую пользу. При этомъ, вліяніе ихъ плодотворной воспитательной дѣятельности не ограничивалось лишь сферой того сословія, для котораго они назначены, а отражалось весьма разносторонне. Государство, не затрачивая никакихъ суммъ на содержаніе данныхъ заведеній, получаетъ изъ послѣднихъ, въ лицѣ ихъ воспитанницъ, честныхъ и полезныхъ труженицъ на разныхъ поприщахъ. И къ чести духовнаго сословія нужно отнести то, что, воспитывая такихъ полезныхъ членовъ отечества на свои скудныя средства, оно никогда не беспокоило высшую власть просьбой о субсидіяхъ и вспомоствованіяхъ для содержанія епархіальныхъ женскихъ училищъ, даже и

послѣ того, какъ эти послѣднія обратили на себя вниманіе правительства у русскаго общества.

Въ заключеніе своего настоящаго очерка считаемъ не лишнимъ сказать, что въ скоромъ времени должны произойти нѣкоторыя перемѣны въ современномъ состояніи епархіальныхъ женскихъ училищъ. Во-первыхъ, состоявшая при министерствѣ народнаго просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ товарища министра народнаго просвѣщенія кн. М. С. Волконскаго, комиссія по предмету о реформѣ женскаго образованія, постановила, между прочимъ, представить воспитанницамъ училищъ духовнаго вѣдомства вмѣсто прежняго права на званіе домашней учительницы, право на званіе начальныхъ учительницъ въ сельскихъ и городскихъ училищахъ, лишивъ такового воспитанницъ женскихъ гимназій и другихъ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній ¹⁾; такъ какъ, по заключенію комиссіи, женскія духовныя епархіальныя училища, по устройству въ нихъ учебной части, вполне принаровлены къ подготовленію учительницъ, призванныхъ обучать и воспитывать дѣтей изъ той сельской и городской среды, къ условіямъ которой большая часть ученицъ этихъ заведеній привыкла съ малолѣтства ²⁾. Во-вторыхъ, въ Св. Синодѣ приступлено въ настоящее время къ выработкѣ однообразныхъ программъ для всѣхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, къ участию

¹⁾ Воспитанницамъ институтовъ, въ виду особеннаго воспитательнаго вліянія этихъ заведеній, какъ интернатовъ, комиссія нашла возможнымъ предоставить право занимать мѣста воспитательницъ и классныхъ дамъ.

²⁾ См. Пенз. Епарх. Вѣд. 1893 г. № 19, стр. 781. Комиссія эта прекратила свои занятія и вмѣсто нея въ настоящее время работаетъ другая.

въ каковомъ дѣлѣ приглашены нѣкоторые изъ болѣе опытныхъ преподавателей этихъ заведеній. Пожелаемъ въ свою очередь, чтобы наряду съ программами было обращено вниманіе на нѣкоторыя слабыя стороны нынѣ дѣйствующаго училищнаго Устава, вредно отзывающіяся на постановкѣ и ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла.

Преподаватель семинаріи А. Троицкій.

МОРДВА.

(Краткій историко-этнографическій очеркъ *).

Какъ не успѣлъ сложиться у мордвы общественный бытъ, такъ точно и религіозный культъ ея не получилъ прочнаго и всесторонняго развитія; поэтому вещественныхъ памятниковъ языческой религіи этого племени не осталось, такъ что возстановить въ полномъ видѣ его вѣрованія совершенно невозможно. Впрочемъ, народное преданіе сохранило кое-что изъ тайныхъ, до-христіанскихъ вѣрованій мордвы, именно ея воззрѣнія на происхожденіе міра и свѣдѣнія о нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядахъ и обычаяхъ. Изъ преданій такого рода открывается, что въ основѣ понятій о бogaхъ у мордвы, какъ и у всѣхъ вообще финскихъ народовъ, лежитъ дуализмъ: поклоненіе доброму и злему началу. Въ твореніи міра участвовали оба начала: верховный Богъ, отъ Котораго зависитъ весь видимый и невидимый міръ, и злой духъ Шайтанъ, который помогаль Богу въ твореніи міра, созданнаго изъ песка, доставъ его для Бога со дна морского. Земля въ небольшомъ количествѣ, по представленію мордвы, была и до сотворенія настоящаго видимаго міра, но она

*) Окончаніе. См. № 16-й.

была вся покрыта водою.—Когда-же Богъ вздумалъ создать міръ, то онъ послалъ Шайтана подъ воду за землю и изъ нѣсколькихъ принесенныхъ частицъ ея произвелъ міръ. Потомъ Богъ слѣпилъ изъ глины тѣло человѣка и вдунулъ въ него свое благотворное дыханіе. Предъ сотвореніемъ же человѣка Богъ создалъ добрую богиню Ани-патай, которая родила четырехъ боговъ и богинь, произведшихъ нѣсколько другихъ божествъ мужскаго и женскаго пола и множество добрыхъ духовъ, которые должны охранять созданія Бога отъ козней Шайтана. Въ свою очередь Шайтанъ также не отсталъ отъ усердныхъ въ твореніи боговъ и произвелъ злыхъ духовъ, равняющихся, по своей численности, количеству созданныхъ добрыхъ духовъ. Благодаря тому, что послѣднихъ очень много, они наполняютъ собою весь міръ и находятся не только при каждомъ человѣкѣ, но при всякомъ деревцѣ, былинкѣ, травкѣ и вообще всюду, гдѣ есть какіе либо признаки проявленія жизни; злые же духи обитаютъ главнымъ образомъ въ болотахъ, озерахъ, рѣкахъ, лѣсахъ и т. п. мѣстахъ.— Вотъ сущность религіозныхъ воззрѣній и вѣрованій мордвы, которыя, нужно замѣтить, у мокшанъ, эрзянъ и терюханъ нѣсколько различаются.

Мордва никогда не имѣла храмовъ и для совершенія богослуженія богамъ обыкновенно собиралась подъ открытымъ небомъ: въ лѣсахъ, на поляхъ, при ручьяхъ на особыхъ мѣстахъ, огороженныхъ плетнемъ, которыя назывались „кереметями“. Въ каждой мордовской волости было по нѣскольку большихъ кереметей или мольбищъ и каждое изъ нихъ посвящалось особому божеству, которому мордва, собираясь въ опредѣленномъ для него мѣстѣ, молилась и приносила жертвы. Общественное жертвоприношеніе совершалось главнымъ жрецомъ съ нѣсколькими его помощниками, который назывался „возатя“ (у эрзянъ и терюханъ) или „ини-атя“ (у мокшанъ) и избирался по общему согла-

сію изъ уважаемыхъ міромъ стариковъ; онъ читалъ молитвы, распоряжался жертвоприношеніемъ. Богослуженіе, праздникъ и жертвоприношеніе у мордвы обозначались словомъ „озаксь“, сокращенно „озксь“, или „молянъ“, который замѣнилъ у эрзянъ первое названіе и въ переводѣ означаетъ „мірское богомолье“. Моляны бывали общественныя, волостныя—„вельнъ-молянъ“ (вель-молянъ) по-эрзянски, „вель-озксь“—по мокшански; полевые, совершавшіяся на поляхъ—„пакся-молянъ“; домашніе—„куда молянъ“, и совершавшіяся на кладбищахъ—„атятъ-молянъ“, то-есть моленіе предкамъ, души которыхъ, по вѣрованію мордвы, покровительствуютъ своимъ потомкамъ, помогая имъ во всѣхъ дѣлахъ *). Всѣ общественныя моленія сопровождались пиршествами, чувственными удовольствіями и наслажденіями и совершались въ честь разныхъ боговъ, время празднованія которымъ по большей части совпадало съ христіанскими праздниками, въ чемъ нельзя не видѣть вліянія христіанства, каковое вліяніе началось несомнѣнно много ранѣ XVI вѣка, т. е. времени окончательнаго подчиненія мордвы русскимъ.

Послѣ того какъ мордва признала власть Московскаго государя, ей пришлось нести всевозможныя повинности на ряду съ русскими. Сначала она, дѣйствительно, исправно исполняла всѣ обязанности подданныхъ: платила подати, доставляла людей для военной службы и т. п. Но, начиная съ смутнаго времени на Руси и кончая бунтомъ Стеньки Разина, мордва нерѣдко бунтовалась, присодинялась къ мятежникамъ, спускаясь внизъ по Волгѣ, не желая пла-

*) Подробнѣе о религіози. вѣров. мордвы и ея молніяхъ см. въ Русск. Вѣстн. 1867 г., кн. 9—10, стр. 217—258 и 397—430. Очерки мордвы, П. Мельникова.

тить податей, или скрывалась въ дремучихъ лѣсахъ и дѣлала хищническія нападенія на русскія деревни. Хотя подобныя возмущенія послѣ бунта Стеньки Разина прекратились, однако ее нельзя было считать окончательно успокоившеюся. Опытъ прежнихъ лѣтъ показалъ, что какъ только начинается гдѣ-нибудь въ Поволжьѣ возстаніе, мордва присоединяется къ бунтовщикамъ и принимаетъ дѣятельное участіе. Имѣя это въ виду, русское правительство, чтобы устранить на будущее время всякую возможность возстаній, стало относиться къ мордвѣ съ большою осторожностію, приказывая воеводамъ и разнымъ другимъ служилымъ людямъ обращаться съ нею мягче; запретило ей держать у себя оружіе и заботилось объ увеличеніи между нею русскаго населенія, начало чему было положено еще въ XIV вѣкѣ. Въ XVII столѣтіи послѣдняя мѣра особенно усилилась. Примѣняя ее на практикѣ, въ мордовскихъ деревняхъ стали селить русскихъ, а мордву переселять въ русскія деревни. Въ результатѣ отъ подобныхъ переселеній получилось то, что мордва была разъединена, разбросана среди русскихъ, и изъ опасныхъ мятежниковъ превратилась навсегда въ мирныхъ обитателей русскаго государства. Это расселеніе среди русскихъ и частыя сношенія съ ними положили прочвую основу для обрусенія мордвы, чему не мало содѣйствовала также большая склонность ея къ сліянію съ другими народностями и распространеніе среди нея христіанства.

Мордва, какъ мы уже видѣли, не имѣла строго выработаннаго религіознаго ученія, которое бы въ состояніи было противостоятъ и бороться съ христіанствомъ; не имѣла и правильно организованнаго духовнаго сословія, которое бы могло охранять послѣдователей старинной языческой вѣры отъ вліянія на нихъ вѣроученія и обря-

довъ, которыхъ держались русскіе. Разныя столкновенія, торговля и близкое сосѣдство съ христіанами, особенно же пастырская проповѣдь непримѣтнымъ образомъ сближали и знакомили мордву съ христіанскою вѣрою съ очень давнихъ поръ. Въ княженіе Василя Димитріевича, сына Димитрія Донского, въ мордовской землѣ являются уже христіанскіе храмы. Супруга Симеона, племянника Нижегородскаго князя Бориса Городцакаго, сверженнаго въ 1392 году съ княжества Суздальскаго Василиемъ Димитріевичемъ, убѣжала въ мордовскую землю и скрывалась тамъ въ какомъ то селеніи подъ кровомъ христіанской Церкви, сооруженной Хивинскимъ туркомъ Хази-Бабою *). Когда же произошло окончательное подчиненіе мордвы русской власти, распространеніе среди нея Христовой вѣры составляло одну изъ постояннымъ заботъ правительства: въ ней оно видѣло самое вѣрное средство для тѣснаго сближенія этого племени съ русскою народностью. Понимая всю важность этого средства, еще Иванъ Васильевичъ Грозный прилагалъ къ примѣненію его на дѣлѣ самыя энергичныя мѣры: приказывалъ рубить священныя рощи мордвы, разрушать ея керемети и вслѣдствіи склонялъ ее къ принятію крещенія и строилъ для новокрещенныхъ храмы. Въ тѣхъ же видахъ обращенія въ христіанство онъ раздавалъ мордву служилымъ людямъ и основалъ въ мордовской землѣ много монастырей.—Его усердіемъ былъ построенъ въ Арзамасѣ Спасскій монастырь, въ Алатырѣ—Троицкій и др., которымъ онъ предоставилъ во владѣніе жившую вблизи ихъ языческую мордву, надѣясь, что монашествующія лица будутъ ревностно заботиться объ ея обращеніи. Дѣйствительно, изъ основанныхъ имъ монастырей вышло

*) Ист. Рос. Гос. Н. Карамзина. Т. V, стр. 76, прим. 146.

нѣсколько монаховъ—миссіонеровъ, усердно трудившихся на поприщѣ распространенія христіанской вѣры среди мордвы; они не щадили ни времени, ни трудовъ и нѣкоторые за свою ревностную дѣятельность приняли даже мученической вѣнецъ. Такъ, въ смутное время алатырская мордва умертвила трехъ игуменовъ Троицкаго монастыря и одного іеромонаха; а въ 1665 году былъ умерщвленъ Гязанскій архіепископъ Мисаиль, пораженный стрѣлою изъ лука въ мордовской деревнѣ Ямбировой. И въ послѣдующее время пастырямъ Церкви въ дѣлѣ обращенія мордвы постоянно содѣйствовало русское правительство, которое, поддерживая усердіе проповѣдниковъ слова Божія, всѣми мѣрами съ своей стороны старалось привлекать язычниковъ къ православной вѣрѣ. Оно освобождало новокрещенныхъ отъ податей, давало имъ различныя льготы, строило среди нихъ школы, приказывало посылать къ нимъ священниковъ, знающихъ ихъ языкъ, и не жалѣло на это дѣло денегъ. Въ царствованіе Анны Ивановны, на примѣръ, для обученія иновѣрческихъ дѣтей, открыты были четыре школы—въ Цивильскѣ, Царевokokшайскѣ, Оедоровскомъ монастырѣ и Казани; а для завѣдыванія новокрещенскими дѣлами учреждена была въ Свіяжскѣ, подъ начальствомъ архимандрита Димитрія Сѣченова и коллежскаго совѣтника Бориса Ярцева, контора съ наименованіемъ „Новокрещенской“. Ей поставлялось въ обязанность приходящихъ къ святому крещенію, смотря по возрасту, полу и состоянію cadaго, снабжать иконами, крестами, награждать всякаго рода одеждою, обувью и даже деньгами: „буде онъ взрослый 1 р. 60 коп., а прочимъ по 50 коп.“. Для утвержденія въ Христовой вѣрѣ новообращенныхъ православные Государи земли Русской не переставали благодѣтельствовать мордвамъ и послѣ ихъ крещенія. Эти

благодѣянія заключались въ томъ, что въ мордовскихъ деревняхъ строили на казенный счетъ храмы и снабжали ихъ церковною утварью, книгами и даже колоколами. Такіе храмы, равно какъ и утварь церковная въ нѣкоторыхъ мордовскихъ селахъ сохраняются еще и досель. Такъ, напримѣръ, съ селѣ Ручимѣ сохранилось до настоящаго времени св. Евангеліе, которое имѣетъ слѣдующую надпись: „Сіе Евангеліе Ея Императорскаго Величества казенное, выданное изъ конторы новокрещенскихъ дѣлъ въ Пензенскій уѣздъ въ новокрещенное село Ручимѣ священнику Клименту Матвѣеву 1748 года мая 21 дня“ *).

При такихъ милостяхъ мордва приходила къ святому крещенію не только семьями, но даже цѣлыми селеніями, такъ что къ началу настоящаго столѣтія она была уже вся присоединена къ православной Церкви и исповѣдывала истинную религію.

Распространеніе русской колонизаціи въ средѣ мордвы и христіанской вѣры вполне оправдали цѣли правительства, заботившагося объ обращеніи этого племени: мордва постепенно стала утрачивать отличительныя черты своей народности, перенимала русскіе обычаи, нравы и посредствомъ браковъ стала окончательно сливаться съ русскимъ населеніемъ, мало-по-малу оставляя все свое родовое и забывая даже свой языкъ. Въ настоящее время не рѣдкость встрѣтить село, особенно въ Нижегородской губерніи, жители котораго ничѣмъ не отличаются отъ русскихъ крестьянъ, хотя предки ихъ были мордвами; они совсѣмъ забыли свой языкъ и теперь одѣваются, живутъ и говорятъ по-русски. Впрочемъ, нужно замѣтить, что такихъ селеній сравнительно съ общою численностію мордвы не много и совершенное обрусеніе ихъ зависѣло отъ бойкости тѣхъ

*) Пензенск. Епарх. Вѣд. 1866 г., стр. 56.

мѣсть, на которыхъ онѣ расположены, и оторванности отъ общей массы мордовскаго племени. Въ мѣстахъ же болѣе глухихъ, въ которыхъ притомъ сосредоточено главное населеніе мордвы, такъ что встрѣчается по-нѣскольку мордовскихъ сель сряду, — на примѣръ въ Пензенской и Симбирской губерніяхъ, — она еще сохраняетъ свои племенные особенности въ языкѣ и одеждѣ и по сіе время. Хотя въ настоящее время мордовская деревня по вѣншему своему виду не представляетъ ничего особеннаго, и построена на подобіе русской, однако особенный типъ ея обитателей, разговоръ ихъ на своемъ языкѣ, непонятномъ для русскаго, и оригинальная бѣлая одежда даютъ понять, что это селеніе мордовское.

По возможности мужчины изъ мордвовъ высокаго роста, плотнаго тѣлосложенія, широкоплечи и мускулисты; лицо ихъ имѣетъ мужественное выраженіе и по большей части съ прямымъ носомъ и выдающимися скулами. Женщины средняго роста, плечисты и до старости ходятъ прямо. Вся почти, безъ исключенія, мордва имѣетъ русые или рыжеватые волосы и болѣею частію голубые глаза; цвѣтъ кожи бѣлый съ желтоватымъ оттѣнкомъ; ротъ и глаза умѣренныя. „Изъ всѣхъ народовъ Финскаго племени, по словамъ К. Фукса, мордва есть самый здоровый и стройный народъ“. Мужчины въ лѣтнее время, кромѣ бѣлой самотканной рубахи, съ прорѣхою отъ середины груди къ лѣвому плечу и съ красными на плечахъ, подолѣ и рукавахъ каймами, никакого особеннаго платья въ нарядъ не употребляютъ. Напротивъ, одежда мордовскихъ женщинъ отличается большимъ разнообразіемъ и даже оригинальностью, представляя смѣсь русскаго и малороссійскаго костюмовъ. Замужнія женщины носятъ особый головной уборъ, который состоитъ изъ „платки“ или иначе „сороки“ — вы-

сокой конусообразной или двухъ-угольной кички, обтанутой бѣлымъ полотномъ, которое убрано по краямъ монетами и мѣдными бляхами и вышито разноцвѣтными шерстяными узорами, мишурой и мелкими пронизками. Дѣвушки такого убора не носятъ, а заплетаютъ на головѣ нѣскольکو косъ и убираютъ ихъ разноцвѣтными лентами, питками и другими украшеніями. Въ ушахъ весь женскій полъ носить „пилъкъ“ — серьги и „секина“ — небольшія кисти, а на шею вѣшаетъ множество бусъ и ожерельевъ съ мѣдными бубенчиками, греющимися при каждомъ движеніи. Станъ свой мордовки покрываютъ „панаромъ“, — это бѣлая холщевая рубаха съ вышитыми черною шерстью рукавами; на груди рубаха стягивается мѣднымъ треугольникомъ — „кирмижъ — карчина“ съ привѣшанными къ нему мѣдными или серебряными монетами. Рубаха стягивается поясомъ — „каркъсъ“ и „самедна“ — краснымъ кушакомъ, которыми придерживаются привѣшанныя къ бедрамъ за поясъ шерстяныя длинныя кисти изъ черной шерсти, и сзади полотнца — „мазы — рудя“ *). Зимняя одежда мордвы какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ не представляетъ какихъ-либо различій и вполне сходна съ такою же одеждою русскихъ крестьянъ. Обуваются мужчины и женщины, смотря по состоянію, въ лапти или сапоги.

По душевнымъ своимъ качествамъ мордва народъ добрый, простой, кроткій, робкій, послушный и исполнительный. Мордвинъ безъ прекословія исполняетъ приказанія всякаго лица, имѣющаго надъ нимъ какую либо власть, и старается

*) Мы описали одежду мордвы въ самыхъ общихъ чертахъ и нѣкоторыя изъ ея принадлежностей, менѣе замѣтныя, совсемъ опустили. — Подробное описаніе ея можно найти въ Москов. Универ. Извѣст. 1866 года, № 4, стр. 329—333.

во всемъ и всегда быть исправнымъ. Обладая такимъ прекраснымъ характеромъ, это племя отличается въ то же время и хорошими умственными способностями, — мордовскіе мальчишки способны къ ученію (не менѣе русскихъ, — и выказываетъ большую смѣлность, смѣтливость и рассудительность. „У мордвы — говоритъ Фуксъ — довольно здоровыя сужденія, которымъ я нерѣдко удивлялся“ ¹⁾. „Какъ въ Казанской губерніи, такъ и въ другихъ, гдѣ проживаетъ мордва, она — говоритъ Риттихъ — вездѣ способна къ изученію языковъ. Встрѣтить мордвина, говорящаго на русскомъ, татарскомъ, чувашскомъ и на своемъ языкѣ — не рѣдкость и это знакомство и изученіе чужихъ языковъ начинается уже съ дѣтства, дѣлается не насильственно, а такъ — шутя, среди игръ, занятій и сношеній“ ²⁾. Опъ же говоритъ о своей саперной командѣ, которою завѣдывалъ во время войны 1853—56 годовъ и которая состояла преимущественно изъ мордвы, слѣдующее: „вязка хвороста въ разнообразнѣйшихъ видахъ, гидротехническія, земляныя и плотничныя работы усвоивались этими людьми необыкновенно быстро, при чемъ мордва постоянно брала верхъ надъ людьми другихъ націй по своей понятливости къ этому дѣлу“ ³⁾. Другая замѣчательная сторона въ духовной жизни этого народа, гораздо болѣе важная, это — нравственная. Честность и правдивость, отсутствіе лжи и обмана, уваженіе къ личнымъ правамъ другихъ и неприкосновенность чужой собственности — вотъ тѣ нравственныя качества, которыя проглядываютъ въ дѣйствіяхъ мордвы го-

¹⁾ Жур. Мин. Вн. Дѣл. Поѣздка изъ Казани къ мордвѣ, К. Фукса, стр. 115.

²⁾ Матер. для этногр. Россіи. А. Ф. Риттихъ, стр. 219.

³⁾ Тамъ же, стр. 221.

раздо ярче, чѣмъ у другихъ народовъ, и удерживаютъ ее отъ разныхъ дурныхъ поступковъ и гнусныхъ преступленій. По словамъ Риттиха, „изъ отчета о дѣйствіяхъ Казанскаго статистическаго комитета за 1867 годъ извѣстно, что въ томъ году на 18,381 душу мордвы обоего пола совершенно всего два преступленія или по 1 на 9190 человѣкъ. Если бы это число и увеличилось въ 10 разъ, то оно и тогда представляло бы разительный примѣръ ея добронравія, сравнительно со всѣми другими народами губерніи“ *).

Прекрасныя душевныя качества и свойства мордвы, какъ нельзя лучше, способствуютъ ея тихой, спокойной, хорошей жизни. Родовое начало у нея до сихъ поръ еще крѣпко держится въ каждой отдѣльной семьѣ, благодаря чему мордовскія семьи бываютъ очень многочисленны: между мордвою не рѣдкость встрѣтить семью, состоящую изъ 10 и болѣе взрослыхъ членовъ. Имущественныя раздѣлы, особенно распространенные среди русскихъ, у мордвы наблюдаются довольно рѣдко; въ мордовской семьѣ двое, трое и даже четверо женатыхъ братьевъ живутъ вмѣстѣ, составляя одну семью. Выдѣленіе семьи изъ рода допускается только въ случаѣ значительнаго размноженія рода, или по какимъ нибудь особеннымъ причинамъ; но выдѣлившіяся семейства остаются все-таки въ извѣстной зависимости отъ главы рода и не прерываютъ съ нею сношеній. Отсутствие раздѣловъ у мордвы поддерживается, главнымъ образомъ, благодаря ея уживчивости, способности переносить спокойно извѣстное подчиненіе, лишать себя извѣстной доли самостоятельности и пр. — Несмотря, однако, на чисто патріархальныя отношенія, въ которыхъ находится глава семьи или рода къ членамъ его, послѣдніе пользуются

*) Мат. для этн. Росс. А. Риттихъ, стр. 220.

значительную самостоятельностью; даже неполноправный членъ семьи—женщина, и та пользуется большою свободою и уваженіемъ, считается такимъ же человѣкомъ, какъ и мужчина, и стоитъ въ глазахъ мордвы гораздо выше, чѣмъ, напримѣръ, у татаръ, и не ниже, чѣмъ у русскихъ. Въ своихъ молитвахъ мордвинъ выражается слѣдующимъ образомъ: „Истинный Пасъ, высокій Пасъ (т. е. Господи)! Дай намъ хлѣбъ насущный; дай все, что я прошу у тебя; дай лошадку, чтобы хлѣбъ пахать. Аминь. И скотинку создай такую, какую тебѣ угодно; создай такого коня, чтобы соху возилъ. Аминь. Создай, Господи, ребенка, чтобы помогаль мнѣ пахать землю,—и болѣе дѣтей. Что я прошу, создай, Господи, а паче всего хлѣба. Сохрани, Господи, отъ колдуна и клеветника. Аминь.“*) Нѣтъ сомнѣнія, что сильная привязанность къ домашней семейной жизни, которая проглядываетъ въ приведенной молитвѣ, и особенная любовь къ дѣтямъ выдвигаютъ мордовскую женщину въ глазахъ мужчины и возвышаютъ ея положеніе, какъ хозяйки дома и матери дѣтей, возбуждая къ ней справедливое уваженіе: мордовскія женщины, съ своей стороны, оправдываютъ возлагаемая на нихъ замужнею жизнію обязанности: онѣ очень любятъ своихъ дѣтей и по своему старательно ухаживаютъ за ними; исполняютъ мелкія домашнія работы и помогаютъ при полевыхъ занятіяхъ мужчинамъ.

Домовитость и трудолюбіе мордвы особенно рѣзко бросаются въ глаза; на гумнахъ виднѣется много стараго хлѣба, на улицахъ, на рѣчкѣ или на прудѣ пасутся куры, гуси и утки, а въ полѣ—большія стада овецъ и коровъ. Когда всѣ животныя бывають дома, то у болѣе зажиточнаго

*) Журн. Мин. Вн. Дѣль. Поѣздка изъ Казани къ мордвѣ К. Фука 1839 г., кн. 10, стр. 106—107.

мордвина ихъ можно найти очень много. Лошадей каждый хозяинъ держитъ по двѣ и по три, смотря по тому, сколько въ домѣ имѣется взрослыхъ работниковъ изъ мужчинъ, примѣрнымъ трудолюбіемъ которыхъ и поддерживается безбѣдное существованіе семьи. Въ свободное отъ полевыхъ работъ время одни изъ нихъ отправляются искать заработковъ внѣ своего селенія; другіе же остаются дома, исполняютъ разныя домашнія работы и занимаются какимъ-нибудь ремесломъ. Въ мордовскихъ селахъ не рѣдкость встрѣтить развитыми и доведенными до извѣстной степени совершенства разныя сельскіе ремесла и промыслы въ видѣ плотничнаго, столярнаго, кузнечнаго, слесарнаго; дѣлаютъ также телѣги, гнутъ дуги, ободья и т. п. Но когда наступитъ лѣтнее время, то всѣ взрослые члены семьи опять собираются вмѣстѣ и проводятъ большую часть времени въ полѣ, занимаясь земледѣіемъ, которое составляетъ одно изъ существенныхъ условій благосостоянія мордвы. По общему отзыву, они занимаются хлѣбопашествомъ гораздо успѣшнѣе и лучше, чѣмъ русскіе. Одинъ помѣщикъ Казанской губерніи сказалъ К. Фуксу: „дай Богъ намъ побольше земледѣльцевъ изъ мордвы, и мы всѣ въ короткое время разбогатѣемъ“ *). При крѣпкомъ тѣлосложеніи, мордва гораздо прилежнѣе къ работѣ, чѣмъ русскіе. Хотя мордвинъ занимается своимъ дѣломъ медленно и тихо, но онъ рѣдко отрывается отъ него и всегда исполнитъ его, какъ слѣдуетъ. Благодаря своему усердію и трудолюбію, онъ вспашетъ землю и посѣетъ хлѣбъ старательно и во время, почему въ неурожайные даже годы у мордвы хлѣбъ родится въ достаточномъ количествѣ и испытывать голодъ ей при-

*) Журн. М. В. Д. 1839 г. Поѣздка изъ Казани къ мордвѣ К. Фукса, стр. 102.

ходится весьма рѣдко. Обиліе сбереженнаго отъ прежнихъ лѣтъ хлѣба устраняетъ печальныя послѣдствія неурожайнаго года и даетъ полнѣйшую возможность жить безбѣдно. Мордовскія гумна всегда бывають полны кладей хлѣба, изъ которыхъ ивыя стоятъ по десяти и болѣе лѣтъ и, возбуждая зависть у русскихъ, вошли между ними даже въ поговорку, которую намъ лично приходилось слышать: „у мордвовъ такъ много хлѣба, что его и пушкой не прошибешь.“ Помимо же того, на что мы указали, какъ на выдающееся въ современной намъ мордвѣ, во всемъ остальномъ жизнь ея не представляетъ ничего особеннаго и проходитъ такъ же, какъ и у русскихъ. Въ будни въ мордовской деревнѣ рѣдко кого изъ взрослыхъ можно увидѣть празднымъ, всѣ заняты какимъ нибудь дѣломъ, только въ праздники населеніе нѣсколько оживляется. Мужчины и женщины въ эти дни надѣваютъ лучшую одежду, присутствуютъ при богослуженіи, которое мордвою посѣщается усердно, и послѣ него остальную часть дня проводятъ въ бесѣдахъ, пѣніи, играхъ и забавахъ. Особенно почитаются у мордвы: Михайловъ день, Рождество Христово, Пасха, дни святителя Николая, мирликійскаго Чудотворца, и дни поминовенія умершихъ. Всѣ же прежніе языческіе праздники, обряды и обычаи теперь уже ею совсѣмъ почти забыты и, если иногда совершаются, то единственно изъ желанія повеселиться, какъ это бываетъ доселѣ и между русскимъ простымъ народомъ.

А. Антониновъ.

Историко-статистическое описаніе Краснослободскаго Троицкаго собора (1627—1894 гг.).

Задача настоящаго очерка возстановить всю церковную древность Краснослободскаго собора, когда-то славнаго своимъ внутреннимъ великолѣпіемъ.— Мы прослѣдимъ всю исторію построенія, передѣлокъ и потерь, и новыхъ созиданій, каковыхъ было не мало въ теченіе болѣе 250-ти лѣтняго существованія собора. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы постараемся, насколько возможно, раскрыть внутреннюю жизнь собора, какъ прихода. Всѣ эти вопросы доселѣ оставались неразработанными, а между тѣмъ они имѣютъ неоспоримую важность и представляютъ большой интересъ. Почтенный историкъ Краснослободскаго края свящ. І. Н. Бѣляевъ много и добросовѣстно поработалъ надъ исторіей края (см. Пенз. Епар. Вѣд. 1867, 1868 и др.); въ своихъ статьяхъ онъ, однако, мало касается собственно исторіи собора, ограничиваясь случайными намеками и замѣчаніями. Но съ другой стороны въ его статьяхъ много цѣннаго матеріала по исторіи края. При изложеніи мы будемъ касаться этой исторіи постольку, поскольку это необходимо въ интересахъ задачи очерка.

І. Мѣстоположеніе города. Краткая исторія его основанія. Исторія храма.

Городъ Краснослободскъ, безъ сомнѣнія, получилъ свое наименованіе, еще бывши слободой (Красная Слобода), отъ своего красиваго мѣстоположенія. И дѣйствительно въ нашей епархіи ни одинъ городъ, не исключая и Пензы, славящейся красотой своего мѣстоположенія, не занимаетъ такой прекрасной мѣстности, какъ Краснослободскъ. Вы-

сокая гора, на которой стоит городъ, въ подножїи съ трехъ сторонъ оmyвается широкой Мокшей; гора имѣеть видъ амфитеатра и нѣсколько выступаетъ изъ ряда горъ, идущихъ по лѣвой сторонѣ рѣки. Видъ съ горы, открытой съ трехъ сторонъ, поражаетъ своей красотой: прямо открывается луговина, изрѣзанная водяными лентами, тамъ виднѣется монастырскій лѣсъ, а направо и налѣво утопаютъ въ зелени села и деревни. А какъ обширна эта картина, можно судить потому, что въ Краснослободскѣ есть мѣста, съ которыхъ, не перемѣняя точки стоянїя, можно видѣть соборную церковь г. Троицка на разстоянїи 40 верстъ, и церкви сель Шаверокъ, Рыбкина, Тенишева, Жабья, Мамолаева, Рябки и др.

Городъ Краснослободскъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ въ нашей Пензенской епархїи. По свѣдѣнїямъ, извлеченнымъ изъ свода законовъ, Краснослободскъ въ первый разъ называется городомъ въ 1627 году; въ 1708 году онъ значится приписаннымъ къ Азовской губернїи, въ 1719 г. значится состоящимъ въ Шацкой провинціи, Азовской же губернїи; въ 1732 г. показанъ въ той же провинціи, Воронежской губ.; въ 1780—уѣздный городъ Пензенскаго намѣстничества, въ 1798 г.—штатный городъ Нижегородской губернїи, а съ 1803 г.—уѣздный городъ Пензенской губ. Въ первоначальномъ своемъ видѣ Краснослободскъ представлялъ одинъ изъ многочисленныхъ „городковъ“, входившихъ въ составъ сторожевой черты, которая простиралась, съ одной стороны, отъ рѣки Суры чрезъ Пензу, Мокшанъ и Ломовъ къ Тамбову, а съ другой—чрезъ Инсаръ, Саранскъ и Атемаръ къ Симбирску. Назначенїе этой черты—охранять край отъ разорительныхъ татарскихъ набѣговъ. По всему ея протяженїю были раскинута городки съ дозорными на нихъ башнями; изъ этихъ

городковъ съ пришлымъ сюда населеніемъ постепенно образовались настоящіе города.

Ставши городомъ, Краснослободскъ сохранилъ крѣпость и имѣлъ видъ небольшого военного укрѣпленія. Крѣпость краснослободская имѣла видъ треугольника, аршинъ 200 длины и 150—ширины, и состояла изъ высокаго тына или забора, окружена была глубокимъ рвомъ, который шелъ отъ мѣста, занимаемаго нынѣ духовнымъ училищемъ, между соборомъ и Благовѣщенской церковью и упирался въ оврагъ, находящійся за савостьяновскимъ садомъ. Слѣды рва и вала видны и доселѣ: многіе помнятъ, что къ собору ѣздили изъ города черезъ мостъ и теперь по правую сторону Благовѣщенской церкви есть небольшой прудъ—часть прежняго рва.

Когда же впервые Слобода украсилась храмомъ Божиимъ? За неимѣніемъ положительныхъ указаній, на этотъ вопросъ можно отвѣчать только предположительно. По древнему русскому обычаю, какъ свидѣтельствуется Карамзинъ *), церковь (соборъ) строилась вмѣстѣ съ крѣпостью; и такъ какъ крѣпость населялась служилыми московскими людьми и дворцовыми крестьянами—потомками чадъ православной Церкви, то естественно, что съ ихъ поселеніемъ въ Слободѣ была построена и церковь. Во всякомъ случаѣ соборный храмъ былъ построенъ не ранѣе начала XVII ст. и не позже 1627 года. На это мы имѣемъ слѣдующія доказательства: 1) древніе антимины древнихъ Пензенскихъ церквей, совпадая по годамъ на нихъ надписаннымъ со временемъ развитія народонаселенія, служатъ уясненіемъ того, что и самое построеніе первыхъ церквей въ нашей епархіи началось именно въ началѣ XVII ст.,

*) Исторія, т. VIII стр. 140.

потому что между такими антиминсами нѣтъ ни одного, который бы былъ древнѣе времяе патр. Никона, 1650 года ¹⁾; 2) изъ выписи на землю, хранящейся въ ризницѣ собора, видно, что въ 1629 году въ Красной Слободѣ былъ нѣкто „путный ключникъ Ѳеодоръ Малый“, коему поручено было переписать земли въ Слободѣ и вокругъ. — По писцовымъ книгамъ Ѳеодора Малаго значится, что за причтомъ Троицкой церкви есть уже земля, отведенная, вѣроятно, въ то время, когда построена церковь и когда причтъ соборной церкви наравнѣ съ своими прихожанами — пушкарями и солдатами могъ считаться на царской службѣ. Впрочемъ, есть основаніе относить построеніе соборнаго храма къ 1613 или 1614 году. Въ типиконѣ, находящемся въ нашемъ соборѣ, въ ключѣ зрячей пасхалии между указанными годами написано полууставомъ: „освятися храмъ Троицкій“. Надпись эта сдѣлана не ранѣе царствованія Елизаветы Петровны, когда былъ изданъ названный типиконъ. Можно, конечно, допустить, что тогдашній причтъ сдѣлалъ надпись на основаніи какого либо документа, намъ неизвѣстнаго, и въ такомъ случаѣ выходитъ, что самая „слобода“ въ церковную явилась прежде крѣпости.

Соборная церковь въ первоначальномъ своемъ видѣ была деревянная съ придѣлами, какъ это видно изъ „памяти“, присланной въ 7202 (1694 г.) на имя стряпчаго хлѣбнаго двора Сафона Глѣбовскаго, по челобитью протопопа Александра объ отводѣ земли ²⁾. Здѣсь, между прочимъ, читаемъ: „посвященъ онъ (протопопъ) въ тою Слободу къ соборной церкви Живоначальныя Троицы съ придѣлы“... Какіе же это были придѣлы? Въ началѣ текущаго сто-

¹⁾ Пенз. Епарх. Вѣд. 1866 г., стр. 51.

²⁾ Подлинная „память“ хранится въ соборѣ; къ ней мы будемъ не разъ обращаться.

лѣтія соборный причтъ имѣлъ спорное дѣло изъ-за земли съ причтомъ Благовѣщенской церкви. Въ одномъ изъ прошеній, поданномъ въ Краснослободское духовное Правленіе соборнымъ причтомъ, между прочимъ, читаемъ: „они (Благовѣщенскій причтъ) представляютъ резонтъ, будто право имѣють владѣть вообще съ нами соборными землею и покосами въ разсужденіи того, что они имѣють въ церкви своей храмъ св. пророка Іліи, который де прежде былъ въ соборѣ придѣль“... Но этотъ придѣль не былъ въ самомъ соборномъ храмѣ и подъ нимъ нужно разумѣть собственно Ильинскую церковь, построенную внутри крѣпости между 1655 и 1682 годами, и служившую теплою церковью при соборѣ. Изъ указа Тамбовской Духовной Консисторіи Краснослоб. Дух. Правленію въ 1763 г. видно, что этотъ придѣль въ томъ же 1763 г. былъ отдѣленъ отъ собора съ причисленіемъ къ нему особаго прихода *). Ильинская церковь была вынесена изъ крѣпости и изъ нея образовалась нынѣшняя Благовѣщенская церковь. Что же касается того, въ честь какого святаго былъ устроенъ другой придѣль въ соборѣ и было ли ихъ только два или нѣсколько,—объ этомъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

Вмѣсто Ильинской церкви въ 1765 году построена была при соборѣ новая теплая деревянная церковь, по просьбѣ воеводы и прихожанъ, въ честь Божіей Матери Живоноснаго Ея источника, какъ это видно изъ дѣла о дозволеніи освятить ее, найденнаго протоіереемъ І. С. Лентовскимъ въ архивѣ Краснослоб. Духовн. Правленія. Такимъ образомъ, до построенія новаго соборнаго храма въ концѣ XVIII ст. было три соборныхъ храма: Троицкій, Ильинскій и Живоноснаго источника. Каждая изъ этихъ церквей была

*) Черновыя записки прот. Лентовскаго, въ благочинническомъ архивѣ.

деревянная, не отличалась ни архитектурой, ни благолѣпиемъ. Въ неизвѣстности и свойственной тому времени бѣдности соборные храмы просуществовали до конца XVIII ст., когда они были замѣнены однимъ каменнымъ, который засіялъ золотомъ и сталъ однимъ изъ великолѣпныхъ храмовъ Пензенской епархіи.

Въ XVIII ст. въ Краснослободскомъ краѣ проживалъ славный и богатый родъ Меляковыхъ. Виднымъ представителемъ этого рода былъ Андрей Тарасовъ Меляковъ, Московскій 1 гильдіи купецъ, содержатель и владѣлецъ чугунно-желѣзныхъ и винокуренныхъ заводовъ въ Маскипѣ, на рѣкахъ Сивини, Авгарѣ и Рябкѣ, а также обширныхъ угодій въ разныхъ мѣстахъ уѣзда. Этотъ богачъ въ собственномъ смыслѣ озолотилъ Краснослободскъ. До него всѣ городскія церкви были деревянныя и не отличались ни долговѣчностью, ни богатствомъ архитектуры; у Мелякова достало усердія и золота всѣ деревянные церкви города замѣнить каменными и украсить ихъ благолѣпиемъ¹⁾.

Этотъ-то благодѣтель въ 1780 г. построилъ новую соборную церковь, въ которой было поставлено пять престоловъ: въ настоящей средней—алтарь во имя Живоначальныя Троицы, справа—во имя Бориса и Глѣба, а съ лѣвой стороны—во имя Николая Чудотворца; въ трапезѣ—съ правой стороны—во имя Казанскія Божія Матери, а съ лѣвой—во имя св. апостола Андрея Первозваннаго²⁾ (небесный патронъ строителя). Стрєненіе собора продолжалось болѣе пяти лѣтъ, потому что въ 1774 г. посѣщала

¹⁾ Объ этомъ см. Пенз. Епарх. Вѣд. 1868 г., стр. 480—83.

²⁾ На чугунномъ полу собора было изображено имя Андрея (Мелякова), а на одномъ изъ потировъ изображены имена Андрея, Кирилла и др. изъ рода Меляковыхъ. (Черн. зап. прот. Лентовскаго).

Краснослободскъ Пугачевская дружина и мѣшала производству работъ. Соборъ былъ построенъ въ 10 саженахъ отъ прежнихъ церквей; эти послѣднія съ построениемъ новаго храма оставались долгое время безъ службы и наконецъ были разобраны въ 1790-хъ годахъ: Троицкая церковь была продана въ с. Селищи, а церковь Живоноснаго Источника на кладбище въ г. Троицкѣ¹⁾.

Построеніе соборнаго храма было окончено къ 1780 г. Указомъ преосвященнаго Θεодосія Тамбовскаго, даннымъ изъ Консисторіи отъ 9 февраля 1778 года за № 96, поручено было настоятелю Краснослободскаго Спасскаго монастыря іеромонаху Досифею освятить „построенныя при соборѣ каменнымъ зданіемъ двухъ-придѣльныя церкви“²⁾. Чинъ освященія, однако, совершалъ соборный протопопъ Ѳедоръ Ѳедоровъ. Три престола въ настоящей освящены 28 февр. 1781 года преосвященнымъ Θεодосіемъ, епископомъ Тамбовскимъ и Пензенскимъ³⁾. Построенный Меликовымъ соборъ въ 1817—19 годахъ подвергнулся нѣкоторымъ передѣлкамъ: былъ перемѣненъ куполь настоящей церкви, прежняя колокольня уничтожена и построена новая, а трапеза распространена въ длину. Въ 1829 году, вѣроятно вслѣдствіе тѣсноты алтаря въ настоящей, два придѣла настоящей были упразднены.

Построениемъ соборной церкви Меляковъ увѣнчалъ свое усердіе къ храмосданію; на этой постройкѣ онъ вылилъ всю душу, высказалъ свой глубоко-религіозный и эстетическій вкусъ. Соборную церковь онъ хотѣлъ оставить памятникомъ своей угасающей фамиліи. Хорошая живопись, богатый венеціанскій бархатъ, массивная серебряная

1) Записки прот. Лентовскаго.

2) Подлинный указъ хранится въ архивѣ Спасскаго монастыря.

3) См. Клір. вѣд. за 1792 г.

утварь, десятки частицъ святыхъ мощей— все это до половины текущаго столѣтїа, а частію и до сего времени служило живымъ памятникомъ богатства и благочестивой любви Мелякова къ собору.

Тогдашній новый соборъ дѣйствительно поражалъ богомольца своимъ великолѣпіемъ и убранствомъ. На иконостасахъ и стѣнахъ храма его молитвенному взору представлялась художественно исполненная ветхозавѣтная и новозавѣтная исторія въ ея важнѣйшихъ событіяхъ и лицахъ.—Въ главномъ алтарѣ надъ престоломъ была сѣнь на желѣзныхъ цѣпяхъ съ изображеніемъ Господа Саваоа на полотнѣ, въ деревянной рамѣ, обложенной зеленымъ гарнитуромъ и шелковой бахромой. Иконостасъ столярной и рѣзной работы, весь вызолоченный червоннымъ золотомъ, 3-хъ ярусный.

Въ общемъ меляковскій соборъ со всѣмъ своимъ внутреннимъ благоуукрашеніемъ и расположеніемъ просуществовалъ около 80 лѣтъ. Тогдашніе священнослужители (въ клировыхъ вѣдомостяхъ) довольно лестно отзывались о храмѣ, въ такихъ, напр., выраженіяхъ: „церковь Живоначальной Троицы съ предѣлы ко вмѣщенію приходскихъ людей способна, благолѣпіемъ украшена не худо“.

Однакожъ всеокрушающее время положило печать разрушенія и на благолѣпный дотолѣ храмъ. Въ 1858 году священнослужители собора въ своемъ прошеніи къ преосвященному Варлааму изъяснили: „соборная церковь, не бывъ поправляема въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, начала приходить въ ветхость, такъ что въ настоящее время въ ней отърываются значительныя поврежденія, которыя требуютъ немедленнаго исправленія: штукатурка и крыша повредились, обветшали оконныя рамы, иконостасъ и полъ въ трапезѣ, что требуетъ уже не исправленія, а совершен-

ной передѣлки“.. Вмѣстѣ съ тѣмъ соборный причтъ испрашивалъ у преосвященнаго книгу для сбора пожертвованій на предполагаемую передѣлку собора. Однако преосв. Варлаамъ сборной книги не выдалъ, замѣтивъ: „впредь велѣть составить смѣту, что хотять исправить и въ какое время. Собирать деньги безъ начатія дѣла не совсѣмъ законно и когда значительное еще есть число уже наличныхъ денегъ при соборѣ“ *). Задуманная поправка собора, так. образ., не состоялась за неимѣніемъ надлежащей суммы на это дѣло и была отложена на 10 лѣтъ. И только когда въ 1868 году прот. Лентовскій испросилъ на этотъ предметъ денежное пособіе у Краснослободскаго Земскаго Собранія, было приступлено къ давно задуманному дѣлу, — перестройкѣ всего собора. До этого же времени была поправлена только настоящая церковь.

Указомъ Пензенской Духовной Консисторіи отъ 9 февр. 1862 г., за № 1191, при коемъ присланъ былъ Высочайше утвержденный проектъ на перестройку собора, предписано было произвести на эту перестройку торги. По указанію архитектора Елецкаго, строители прежде торговъ составили смѣту, на основаніи которой для перестройки настоящаго храма по Высочайше утвержденному проекту потребовалось 12,183 р. 75³/₄ к. Строители, принимая во вниманіе незначительное количество наличныхъ денегъ при соборѣ (2,601 р. 6¹/₂ к.), раздѣлили работы на три срока, а именно: въ 1 годъ разобрать и вновь построить, покрыть и окрасить 5 куполовъ на настоящей церкви, съ устройствомъ въ ней деревянныхъ половъ; во 2 годъ — разобрать, вновь сложить, покрыть и окрасить трапезу,

*) Указъ Пенз. Дух. Кон. отъ 16 апр. 1858 г. за № 2590 — въ благочиннич. архивѣ.

также съ устройствомъ деревянныхъ половъ; въ 3 срокъ— оштукатурить внутри и снаружи, а также облицевать колокольню, т. е. придѣлать къ ней, по присланному вновь фасаду, орнаменты—полуколонны, карнизы, фронтоны, пилястры и самый куполь. Начатая въ 1862 г. перестройка настоящей церкви была окончена въ 1866 году; истрачена на этотъ предметъ вышеуказанная цыфра 12,183 р. 75³/₄ к. Перестройка трапезы, по неизмѣннѣю средствъ *), отлагалась на неопредѣленное время. И только въ 1869 г., получивъ значительное пособіе отъ земства въ размѣрѣ 1700 руб., строители приступили къ перестройкѣ трапезы. Смѣта на этотъ предметъ была составлена подѣ руководствомъ бывшаго Енисейскаго губернскаго архитектора А. В. Илышева, которому также поручено было смотрѣніе за работами. Постройка трапезы обошлась въ 7,663 р. 91 к.

По окончаніи всѣхъ чисто внѣшнихъ работъ строители обратили вниманіе на внутреннее благоуукрашеніе храма. И прежде всего нужно было поновить иконостасъ и живопись на иконахъ, для чего въ 1866 г. и былъ подряженъ за 198 р. пѣкто М. К. Гусевъ (имѣвшій званіе учителя гимназіи). Старый иконостасъ въ настоящей церкви былъ поновленъ слѣдующимъ образомъ: всѣ иконы были отчищены, покрыты лакомъ, попортившіяся мѣста въ живописи подправлены и подведены подѣ старую живопись; позолоченныя клейма, рѣзба во всемъ иконостасѣ, а также рамы иконъ въ верхнихъ трехъ ярусахъ были отчищены, мѣста съ слинявшейся позолотой вновь позолочены, а гдѣ позолота дѣлала трещины или опала съ левкасомъ, такія мѣста

*) Деньги на перестройку собора поступали изъ кружки, которая ежемѣсячно высыпалась, и отъ частныхъ жертвователей. Съ половины 1862 г. и по янв. 1865 года такихъ пожертвованій поступило 1,662 р. 91 к.

были вновь пролепкашены и позолочены; рамы и подвѣски нижняго яруса, въ которыхъ находятся мѣстные иконы, а равно и рамы образовъ тумбоваго яруса всѣ были вновь вызолочены; царскія двери съ придѣлками по обѣимъ сторонамъ и съ изображеніемъ Св. Духа были вновь вызолочены на полиментъ. Въ томъ же 1866 году тѣмъ же Гусевымъ было выкрашено тѣло иконостаса и вызолочены его карнизы червоннымъ золотомъ; работа стоила 380 руб.

Такимъ образомъ, настоящій храмъ по внутренней отдѣлкѣ и передѣлкѣ подвергнулся, сравнительно съ прежнимъ, небольшому измѣненію: въ немъ были уничтожены придѣлы и сдѣланы небольшія поновленія и исправленія. Конечно, можно было бы сдѣлать многое, но постоянная скудость денежныхъ средствъ собора позволяла дѣлать только самыя необходимыя поновленія и исправленія. Вотъ почему соборные попечители, довольствуясь благолѣпиемъ настоящаго храма, всецѣло обратили свое попечительное вниманіе на трапезу съ двумя ея придѣлами. Устроивъ ее должнымъ образомъ съ вѣшной стороны, они позаботились и о внутренней отдѣлкѣ. Въ первой половинѣ 1870 г. были устроены новыя иконостасы въ придѣлахъ, старыя иконы замѣнены новыми; были приобретены необходимыя подсвѣчники, лампады, и проч. При этомъ лѣвый придѣлъ во имя ап. Андрея Первозваннаго былъ упраздненъ, а вмѣсто него, по просьбѣ жертвователей, устроенъ новый—во имя Трехъ Святителей. Правый придѣлъ освященъ 11 окт. 1870 г. соборнымъ протоіереемъ П. А. Архангельскимъ, а лѣвый въ іюнѣ 1872 года—преосвященнымъ Григоріемъ. Затѣмъ до 1881 года соборъ продолжалъ украшаться, благодаря щедрымъ жертвамъ церковнаго попечительства: было куплено три паникадила, 12 мѣстныхъ подсвѣчниковъ, позади клиросовъ устроены 4 рѣзныхъ кіота съ позоло-

той, на три горних мѣста устроены также кіоты съ рѣзбой и позолотой. Въ 1875 году колокольня была разобрана до нижняго яруса и подстроена въ два новыхъ яруса; приобрѣтены были часы на колокольню, а въ 1881 году слить колоколь въ 500 пудовъ, который уже дважды послѣ того переливался.

Въ настоящемъ своемъ видѣ соборный храмъ представляетъ длинное (20 саж длины и 12 с. ширины) каменное зданіе, построенное равностороннимъ греческимъ крестомъ; зданіе одноэтажное; стѣны выкладены все сплошною кладкою изъ кирпича, въ нихъ связи желѣзныя. Наружная ихъ сторона гладкая, во многихъ мѣстахъ испещренная квадратами. Кровля на сводахъ дуговая на два ската, изъ листового желѣза. На сводѣ настоящей пять главъ, на каждой деревянный, обитый жестью крестъ; на колокольнѣ крестъ желѣзный позолоченый.

Иконостасъ стараго устройства—прямой съ таблами,—рѣзной изъ дерева; рѣзба помѣщена на аломъ полѣ, въ ней очень красиво фигурируютъ карнизы, раковины, грозды. Иконостасъ состоитъ изъ трехъ ярусовъ, четвертый тумбовый; надъ каждой иконой перваго яруса помѣщены возгавіи съ изображенными на нихъ разными библейскими событіями.

Внутри церковь устроена въ видѣ квадратной палаты; алтарь въ настоящей отдѣляется отъ храма каменной стѣной съ тремя пролетами для дверей царскихъ, сѣверныхъ и южныхъ, а въ придѣлахъ—съ одной стороны средостѣніями, а съ другой—иконостасами. Придѣльные храмы или трапеза отдѣляются отъ настоящей каменной стѣной съ однимъ пролетомъ. Самая трапеза представляетъ видъ палаты, раздѣленной двумя параллельными столбами, имѣющими видъ арки; столбы четверогранные съ

карнизами. Стѣны всего храма украшены многочисленными библейскими изображеніями и въ алтаряхъ имѣются небольшія углубленія для помѣщенія ризницы. Есть въ храмѣ не мало дорогихъ иконъ и цѣнныхъ предметовъ церковной утвари. Между напрестольными крестами въ двухъ имѣются св. мощи.

Свящ. Н. Соколовъ.

(Продолженіе будетъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отпускъ книгъ для ц.-пр. школъ Пензенской епархіи. — Назначеніе члена Отдѣленія Учил. Совѣта. — Увеличеніе числа школъ для дѣвочекъ. — Объ усиленіи цензуры книгъ — Новая епархія. — Предполагаемая реформа духовныхъ судовъ. — Правила операций сберегательныхъ кассъ. — Отклоненное ходатайство штундистовъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ образовалъ складъ необходимѣйшихъ учебниковъ для церковно-приходскихъ школъ въ количествѣ 1,602,000 экземпляровъ на сумму 187,150 руб., отнеся этотъ расходъ на счетъ денежныхъ средствъ, дополнительно отпущенныхъ въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ въ размѣрѣ 350,000 р., по Высочайшему повелѣнію отъ 18 февраля 1894 г. Въ Пензенскую епархію изъ этого склада безмездно отпущено 29,416 экземпляровъ книгъ разнаго наименованія на сумму 3,646 р. 38 к.

— Священникъ І. Виноградскій назначенъ членомъ Городищенскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

— Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Юго западнаго края епархіальное начальство озабочено учрежденіемъ возможно большаго числа церковно-приходскихъ школъ для дѣвочекъ, видя въ этомъ не только средство къ развитію образованія, но и важное мѣропріятіе въ дѣлѣ приготовленія учительницъ для школъ грамоты.

— По газетнымъ извѣстіямъ, въ Св. Синодѣ, чрезъ посредство епархіальныхъ преосвященныхъ нѣкоторыхъ

южныхъ губерній, гдѣ особенно развиты рационалистическія секты, возбуждено ходатайство миссіонеровъ объ усиленіи цензуры, въ особенности духовной, за продающимися и издающимися въ Россіи книгами, предназначенными для школьнаго и народнаго употребленія, при чемъ должно быть обращено особенное вниманіе на недопущеніе въ нихъ какихъ либо неправильностей или неосмотрительностей въ рѣшеніи вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ расколу.

— Владикавказская епархія, входящая нынѣ въ составъ грузинскаго экзархата и подчиненная архіепископу Карталинскому и Кахетинскому, съ будущаго года выдѣляется въ самостоятельную епархію. Начало этому уже положено: въ сентябрѣ текущаго года во Владикавказѣ открывается духовная консисторія, подчиненная епископу Владикавказскому.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что министерство юстиціи, во исполненіе мнѣнія Государственнаго Совѣта, вошло въ сношеніе съ Св. Синодомъ о желательной реформѣ духовныхъ судовъ въ возможныхъ предѣлахъ. При этомъ для разработки настоящаго вопроса предполагается образовати особую смѣшанную комиссію.

— Св. Синодъ, по просьбѣ министра финансовъ, разослалъ во всѣ сельскіе церковныя причты и имѣющіяся при нихъ церковныя школы печатныя объявленія, въ которыхъ изложены правила операцій сберегательныхъ кассъ и выяснена польза ихъ для вкладчиковъ всякаго званія, въ особенности же для сельскаго небогатаго населенія.

— Штундисты, живущіе въ Екатеринбургской губерніи и Одесскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи, ходатайствовали предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ о предоставленіи имъ полной свободы исповѣданія своей вѣры и разрѣшенія имъ безпрепятственнаго исполненія религіозныхъ обрядностей,

мотивируя свое ходатайство тѣмъ, что ихъ ученіе не что иное, какъ терпимое въ Россіи ученіе евангелическихъ баптистовъ. Однако, департаментъ духовныхъ исповѣданій министерства внутреннихъ дѣлъ не нашелъ въ ученіи шундистовъ признаковъ исповѣданія баптистовъ и объявилъ просителямъ, что ихъ домогательство удовлетворено быть не можетъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакціей „**ВѢСТНИКА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**“ предпринято новое общедоступное изданіе собраніе сочиненій избранныхъ иностранныхъ писателей. Цѣль этого изданія дать возможность русской читающей публикѣ приобрѣтать по небывало удешевленной цѣнѣ сочиненія образцовыхъ иностранныхъ писателей, собранныя вмѣстѣ въ соответственномъ числѣ томовъ удобнаго формата, доброкачественной внѣшности, въ безукоризненныхъ переводахъ, сдѣланныхъ впервые и заново. Ежемѣсячно 15-го числа будутъ выпускаться по два тома сразу, что составитъ въ годъ 24 тома (не менѣе 480 листовъ или около 8,000 страницъ въ 8-ю долю). Такимъ образомъ подписчики на это изданіе постепенно, въ непродолжительномъ времени, могутъ составить себѣ цѣлую библіотечку произведеній главныхъ и выдающихся коринеевъ всемірной литературы. Въ настоящее время открыта подписка на: 1) **СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ АЛЬФОНСА ДОДЭ** въ 12-ти томахъ. Цѣна за 12 томовъ только по подпискѣ 3 р., съ доставкой и пересылкой 4 р. 1-й томъ выйдетъ 15 октября 1894 г., остальн. 11 томовъ будутъ выпускаться 15 числа каждаго слѣдующаго мѣсяца, а все изданіе окончится 15 сентября 1895 г. 2) **СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ТЕККЕРЕЯ** въ 12-ти

томахъ. Цѣна за 12 томовъ только по подпискѣ 3 р., съ доставкой и пересылкой 4 р. 1-й томъ выйдетъ 15 октября 1894 г., остальн. 11 том. будутъ выпускаться 15 числа каждаго слѣдующаго мѣсяца, а все изданіе окончится 15 сентября 1895 г. Подписывающіеся на оба изданія вмѣстѣ (цѣна 6 р., съ доставкой и пересылкой 8 р.) пользуются разсрочкой платежа,—при подпискѣ вносится 3 р., 15 декабря 1894 г. 3 р., а 2 р. за доставку и пересылку 15 марта 1895 г. Гг. служащіе въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ пользуются разсрочкою, за ручательствомъ гг. казначеевъ. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи „Вѣстника Иностранной Литературы“ С.-Петербургъ, Верейская ул. (собств. д.) и въ конт. редакціи—Гостинный дв., Зеркальная л., 63, магаз. Пантелеева (прот. Пажескаго корпуса); въ Москвѣ—въ конторѣ Печковской, Петровскія линіи.

Редакторъ **Ѳ. И. Булкановъ.** Издатель **Г. Ѳ. Пантелеевъ.**

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 20.500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія капиталовъ и доходовъ

для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 28,246 лицъ на капиталъ въ 75.621,000 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ,—съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда;

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода по умѣреннымъ преміямъ, напр., монастырскихъ строеній, зданій духовно-учебныхъ заведеній и домовъ причтовъ;

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. домъ, № 37) агентомъ А. Н. Евстифьевымъ въ г. Пензѣ (Базарная площадь, собств. домъ) и у всѣхъ провинціальныхъ агентовъ.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пороходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

Въ магазинѣ часовъ золотыхъ и серебряныхъ ювелирныхъ вѣщей Михаила Осиповича Иванова въ Пензѣ, Московская улица, домъ Карпова.

Получень большой и полный выборъ церковной утвари, а именно: паникадила, лампы, кадила, подсвѣчники для мѣстныхъ иконъ и выносныя, запрестольныя семисвѣчники и металлическія всѣхъ размѣровъ свѣчи.

Евангелія, кресты, сосуды, дарохранительницы, дароносицы серебряныя 84 пробы и аплике, а также все мелкіе предметы.

Полныя готовыя облаченія для священника и діакона и порознь.

Покрывала на престольныя, плащаницы, воздухи, пелены аналойныя, хоругви, парча и принадлежности для ризъ и одеждъ на престольныхъ, какъ то: кресты, галунъ, бахрома. Товаръ весь полученъ изъ первыхъ рукъ и цѣны самыя умѣренныя.

По соглашенію магазинъ принимаетъ на себя и выписку вещей по требованію желающихъ.

При магазинѣ спеціальная мастерская часовъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, а также принимаетъ попрачку церковной утвари, золоченія и серебрянія оной.

М. Ивановъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Епархіальныя женскія училища въ ихъ прошломъ и настоящемъ (окончаніе), А. Троицкаго.—2. Мордва. (Краткій историко-этнографическій очеркъ), А. Антонинова.—3. Историко-статистическое описаніе Краснослободскаго Троицкаго собора (1627—1894 гг.), свящ. Н. Соколова.—4. Внутреннія извѣстія.

—5. Объявленія.

Редакторы: (**А. Поповъ.**
(**Н. Смирновъ.**

Дов. ценз. Пенза. 1 сентября 1894 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. **М. Знаменскій.**

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

совѣту? Присрастіе къ нарядной одеждѣ и дорогимъ украшеніямъ—одинъ изъ важнѣйшихъ нашихъ недостатковъ. Дорогую сукна поддевки и фuffайки, шелковые платки и сарафаны, мишурные, но недешевые обручи и перстни, монисты и запястія, художныя усерязи и вплетенія золотая (Ис. 3, 19)—вотъ къ чему направлены всѣ помышленія крестьянской молодежи, столь недостойныя званія христіанина, обязаннаго заботиться не о внѣшнемъ своемъ украшеніи, но о внутреннемъ, состоящимъ въ совершеніи добрыхъ дѣлъ, еже есть многоцѣнно предъ Богомъ (1 Петр. 3, 4).

Прих. Что же дурного въ томъ, если наши ребята и дѣвки щеголяютъ въ суконныхъ поддевкахъ и шелковыхъ сарафанахъ, сафьяновыхъ сапогахъ и полусапожкахъ *)?

Свящ. Конечно, при поверхностномъ взглядѣ, нѣтъ ничего дурного въ томъ, если крестьянинъ или крестьянка наряжены точно ярмарочныя куклы; а какъ взглянешь на дѣло посерьезнѣе, такъ и увидишь, что страсть къ пышной одеждѣ и украшеніямъ безразсудна и преступна.

Прих. Желательно бы знать, почему вы, батюшка, невинное желаніе нашей молодежи—одѣться и обуться по красивѣе называете безразсуднымъ и преступнымъ?

Свящ. Очень жаль, другъ мой, если мы досель еще не уразумѣли, что пристрастіе къ нарядной одеждѣ и украшеніямъ, какъ и вообще великая роскошь и расточительность, всегда безразсудно и преступно, потому что злоупотребляетъ благами, въ которыхъ мы должны отдать отчетъ Богу (Лук. 16, 2), сопровождается разстройствомъ имѣнія и бѣдностію (Лук. 15, 14—16), и приводитъ къ обманамъ, лжи и невѣрности (Лук. 16 1—8).

*) Вопросы прихожанъ удержаны лишь по существу, но форма ихъ измѣнена соотвѣтственно съ требованіями литературнаго языка.

Прих. Не могу понять, как можно разстроить свое имѣніе и обѣднѣть, сдѣлаться плутомъ и мошенникомъ отъ того, если я истрачу нѣсколько лишнихъ рублей на наряды моей женѣ или дочери, сыну или его невѣстѣ?

Свящ. Вотъ въ томъ-то и бѣда, что никто не хочетъ понять, какъ трата на наряды рублей, называемыхъ лишними, можетъ довести человѣка до бѣдности, лжи, обмановъ и невѣрности; а между тѣмъ это также вѣрно, какъ несомнѣнно то, что никакой мотъ не можетъ быть ни хорошимъ хозяиномъ, ни честнымъ человѣкомъ.—Всѣ мы жалуемся на свои нужды; говоримъ, что не имѣемъ достаточно питательной пищи, теплой, сухой и свѣтлой хаты и многого другого, необходимаго для нашей жизни. Отъ чего же всѣ эти недостатки? Не отъ того ли, главнымъ образомъ, что многіе изъ насъ швыряютъ цѣлыя рубли, какъ бы лишніе для нихъ, на пустые и суетные наряды, мишуру и побрякушки въ ущербъ другимъ, существенно необходимымъ своимъ потребностямъ? Не потому ли иныя не имѣютъ ни овцы, ни коровы, что теряютъ десятки рублей на сукно и шелкъ? Не по той ли причинѣ другіе живутъ подъ гнилою кровлей, свободно пропускающей въ жилище ихъ сырость и холодъ, что покрываютъ головы свои дорогими фуражками и шелковыми платками? Не отъ того ли нѣкоторые пахутъ свою полосу плохую сохою и косятъ хлѣбъ никуда—негодною косою, что носятъ рублевые шарфы и перчатки? Не потому ли многіе ѣздятъ и работаютъ на тощихъ клячахъ въ мочальной сбруѣ, что щеголяютъ въ пяти—рублевыхъ сапогахъ и полусапожкахъ? Смѣшно и, въ то же время, больно смотрѣть, какъ иногда здоровенные парни—дѣти одного отца, пришедшіе съ заработковъ нарядно одѣтыми, но безъ гроша въ карманѣ, въ плисовыхъ шароварахъ и кумачовыхъ, красныхъ руба-

хахъ съ разшитымъ воротомъ, вдвоемъ тащатся въ поле за снопами на старой, изможденной лошадекѣ, запряженной въ разбитую до невозможности и кое-какъ лычными веревками скрѣпленную телѣгу. Отсюда же и другое еще болѣе грустное явленіе: въ то время, какъ старшія дѣти семейства щеголяютъ въ дорогихъ нарядахъ, младшія—и въ грязь и въ холодъ бѣгаютъ босикомъ и раздѣвши по улицамъ, заражаются болѣзнями и умираютъ десятками; тогда какъ первые, расфрантившись, орутъ пѣсни и отплясываютъ трепака въ хороводахъ, послѣдніе по-волчьи воютъ отъ голода и холода. А что сказать о такъ называемыхъ кладкахъ невѣстамъ, на которыя убивается вами отъ 50 до 100 рублей? Сплошь и рядомъ безмысленный обычай этотъ приводитъ нѣкоторыхъ къ окончательному разорѣнію. Родители жениха, чтобы удовлетворить чрезмѣрнымъ требованіямъ его невѣсты—построить для нея пару суконныхъ фуфаекъ, столько же шубъ, два или три сарафана изъ шелковой и шерстяной матеріи, нѣсколько паръ сапогъ и полусапожекъ, да еще выдать ей же отъ 15 до 25 руб. на покупку ситца и платковъ для подарковъ роднымъ во время свадьбы, за неимѣніемъ денегъ, продаютъ весь имѣющійся у нихъ въ запасѣ хлѣбъ, скотъ и вообще все, что можно стащить на базаръ и продать тамъ. Что же въ результатѣ? Полнѣйшій упадокъ хозяйства и бѣдность съ своими неразлучными спутниками—невѣрностію, ложью и обманами. Ежедневный опытъ свидѣтельствуетъ, что люди, такъ неразумно расточающіе свой достатокъ, для поправленія своего благосостоянія употребляютъ далеко не честныя средства: занимаютъ, не имѣя въ виду чѣмъ уплатить долгъ и никогда почти оный не платятъ; изъ-за прибытка ласкательствуютъ предъ богатыми, прибѣгаютъ къ обману и хитрости, чтобы

за услугу или за какую-нибудь вещь получить болѣе, чѣмъ стоитъ вещь; сперва ожидаютъ, а потомъ привыкаютъ требовать платы за дѣла, которыя обязаны исполнять безъ платы. Такимъ образомъ, заглушая мало-по-малу голосъ своей совѣсти и подавляя чувство справедливости, дѣлаются безчестными плутами и обманщиками. Все же это развѣ не безразсудно и не преступно?—Вѣрно слово одного изъ приснопамятныхъ святителей нашей отечественной Церкви, который въ предостереженіе отъ излишнихъ попеченій объ одеждѣ пишетъ: „не должно отвергать всякое благолѣпіе; есть родъ и степень благолѣпія и даже великолѣпія въ одѣяніи, который означаетъ не пристрастіе, но благоприличіе, не суетность, но состояніе,—не тщеславіе, но долгъ и обязанность; но попеченіе безъ конца, но пышность безъ мѣры, расточеніе безъ цѣли—невѣроятная безразсудность“ *).

Прих. Допустимъ,—для людей несостоятельныхъ пристрастіе къ нарядной одеждѣ безразсудно. Но сего нельзя, кажется, сказать о людяхъ богатыхъ, благосостоянію и чести которыхъ забота объ украшеніи своего тѣла различными одеждами угрожать не можетъ?

Свящ. Чтобы правильно судить о томъ, разумно или безразсудно, людямъ богатымъ излишне заботиться о нарядахъ, предварительно надобно знать, для чего Богъ даетъ богатство людямъ, и какъ человѣкъ долженъ распоряжаться своимъ богатствомъ, дабы оно служило ему ко спасенію, а не къ осужденію.—Воля Божія при дарованіи намъ имущества состоитъ въ томъ, чтобы мы избытокъ оваго употребляли не на свои прихоти, а на вспоможеніе бѣднымъ, на воспитаніе сиротъ, устройство храмовъ Божіихъ тамъ, гдѣ они нужны,

*) Слово митр. Московск. Филарета.

на поправку храмовъ обветшавшихъ, на устройство училищъ, больницъ и другихъ богоугодныхъ заведеній. Въ этомъ случаѣ Домовладыка небесный поступаетъ подобно домовладыкамъ земнымъ. Какъ хозяева большихъ имѣній въ помощь себѣ избираютъ особыхъ домоправителей, на которыхъ возлагаютъ обязанность выдавать содержаніе и другимъ слугамъ своимъ, такъ и Господь, надѣляя чловѣка богатствомъ, ставитъ его управителемъ данныхъ ему благъ, чтобы въ нужное время удѣлялъ изъ нихъ нуждающимся (Лук. 12, 42). И тѣхъ, которые, имѣя богатство, распоряжаются онымъ по хотѣнію Господа своего, Онъ похваляетъ и награждаетъ (Лук. 12, 44); а тѣхъ, которые злоупотребляютъ своимъ имуществомъ, употребляютъ избытокъ онаго на наряды и другія суетныя удовольствія, ничего, или совсѣмъ мало удѣляя изъ онаго сиротамъ, престарѣлымъ, больнымъ, увѣчнымъ, неимущимъ, безпріютнымъ, голоднымъ, разутымъ, раздѣтымъ и инымъ несчастнымъ, Господь обличаетъ, какъ невѣрныхъ и, исключая изъ числа вѣрныхъ, осуждаетъ съ невѣрными—растѣшетъ ихъ полна и часть ихъ съ невѣрными положить (Лук. 12, 46), какъ говоритъ Христосъ Спаситель въ Своемъ св. Евангеліи.—Судите же сами—какъ безразсудно поступаютъ тѣ изъ богатыхъ людей, которые теряютъ десятки, даже сотни рублей на суетныя украшенія своего тѣла, оставляя на добрыя дѣла только куски и крохи, падающіе со стола ихъ? Полагаю, что никто изъ насъ не назоветъ противленія волѣ Божіей законнымъ и спасительнымъ. Страшная, загробная участь роскошнаго, евангельскаго богача, ежедневно одѣвавшагося въ порфиру и виссонъ, но ничего не удѣлявшаго изъ своего имѣнія бѣдному Лазарю (Лук. 16, 19—21), должна служить богатымъ людямъ непрестаннымъ предостереженіемъ отъ излишней, без-

разсудной и преступной заботливости о нарядахъ въ ущербъ нищимъ и сиротамъ, помогать которымъ повелѣваетъ имъ Самъ Богъ: тебѣ оставленъ есть нищій, сироты буди помощникъ (Псал. 9, 35), говоритъ оны устами Псалмопѣвца.

Прих. Никакъ невозможно обойтись безъ нарядовъ, особенно нашимъ дѣвкамъ. У насъ такъ: коли дѣвка носить на плечахъ своихъ сукманъ ¹⁾, а на ногахъ прабабушкины коты, остается „вѣкоумкой“ ²⁾, а одѣвающаяся нарядно, не успѣвши путемъ вырость, за-мужъ выходить...

Свящ. И, добавить надобно, бываетъ плохую женою, не созидающею, а разрушающею семейное благополучіе. Замѣчается, что пристрастіе къ нарядамъ часто ведетъ къ распутству, особенно женщинъ. Еще древними св. отцами Церкви засвидѣтельствовано, что „щегольскіе наряды и украшения приличны однѣмъ развратнымъ и безстыднымъ женщинамъ, и изъ нихъ почти всегда та одѣвается роскошнѣе, въ которой менѣе стыдливости“ ³⁾. И это справедливо. Въ самомъ дѣлѣ, для чего наши дѣвушки всячески украшаются? Не для того ли, чтобы обращать на себя вниманіе мужчинъ, нравиться имъ своєю красотою, „уловлять взоры юношей, влечь за собою ихъ вздохи, питать въ нихъ плотское вождѣленіе и раздувать пламень беззаконный?“ ⁴⁾. Противъ очевидной истины спорить нельзя. Ежедневное наблюденіе показываетъ, что на улицахъ и въ хороводахъ распутные парни окружаютъ тѣхъ дѣвокъ, которыя одѣты

¹⁾ Сарафанъ изъ шерстяной ткани, домашняго приготовленія.

²⁾ Мѣстное выраженіе, означающее старую дѣву.

³⁾ Св. Кипр. Каро. въ слов. о благоч. и одежд. дѣйств.—
Христ. Чт. 1825 г., ч. 18, стр. 138.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 135.

нарядѣе другихъ; на таковыхъ, преимущественно, обращаютъ похотливый взоръ свой, стараются всевозможными мѣрами уловить ихъ въ сѣти блуда и если не самымъ дѣломъ совершаютъ съ ними гнусное любодѣяніе, то постыдными словами и тѣлодвиженіями убиваютъ въ нихъ чувство святой стыдливости и цѣломудренной робости, составляющихъ лучшее украшеніе каждой женщины. Что же приносить такая дѣвица въ чертогъ брачный? Сердце развращенное, тѣло нечистое и изнуренное, мысль оскверненную. Она обѣщаетъ супругу своему вѣрность, но она уже нарушена;—любовь, но она уже разстрачена;—сердце, по въ немъ, быть можетъ, живетъ еще соперникъ мужа. Послѣ сего удивительно ли, что и святость брачнаго союза не устрашаетъ такихъ женъ, такъ что, имѣя законнаго мужа, онѣ дерзко нарушаютъ супружескую вѣрность, причиняя этимъ позоръ мужу и внося въ семью несогласія, раздоры и вообще все, что изъ семейнаго очага—этого подобія земнаго рая—дѣлаетъ подобіе ада со всеми его ужасами. Недавно мнѣ пришлось бесѣдовать съ однимъ благочестивымъ и разумнымъ старцемъ о нравственномъ состояніи нынѣшняго, крестьянскаго люда, и онъ о пристрастіи къ нарядамъ высказалъ мнѣ слѣдующее: „бѣда, батюшка, съ нашею молодежью. Точно жена блудная, въ апокалипсисѣ св. Іоанна Богослова упоминаемая, съ цари и владыки земными любодѣйствовавшая, въ порфиру и багряницу облеченная, золотомъ, драгоценными камнями и жемчугомъ украшенная (Ап. 17, 1—4), прошла по селеніямъ нашимъ и разлила пакостный ядъ роскоши и разврата. Въ старину-то и барыни мелкой руки не одѣвались такъ, какъ нынѣ наряжаются крестьянскія дѣвки и молодья бабы, нарядами своими отцовъ и мужей въ конецъ разоряющія. Да и ребята наши словно очумѣли: задумаетъ кто-нибудь

изъ нихъ жениться, подавай ему дѣвку, хоть лѣнивую и распутную, да нарядную; а того не понимаетъ глупый, что отъ такой жены ни мужу, ни семьѣ, кромѣ горя, ждать нечего. Насмотрѣлся я на такихъ женъ-то. По моему, нарядная жена—пустая баба: въ будни лежнемъ лежить, ни за веретено, ни за пряжу браться не хочетъ, холстинка и сарпинка, кумачъ красный да ситець кубовый, вишь ты, дешево стали,—такъ трудиться за пряжей и тканьемъ не стоитъ,—лучше на базарѣ купить и рубаху мужу и сарафанъ себѣ;—а придетъ праздникъ,—разрядится, „расфуфырится“, въ хороводъ идетъ, пѣсни тамъ оретъ, пляшетъ, да съ молодыми ребятами до зари бѣлой валандается, съ улицы домой придетъ, спать завалится, до обѣда дрыхнетъ и будить ее не моги—обругаетъ; а какъ съ постели вскочетъ, еще рожи не умывши и лба не прекрестивши, первымъ дѣломъ брехаться начинаетъ,—на свекора и свекровь рычить, точно собака бѣшеная; мужа ругаетъ за то, что нарядовъ ей мало покупаетъ. Дунька да Акулька, вишь ты, вечеръ на улицѣ наряднѣе ея были.—„Брошу, оретъ, вась, паскудниковъ, въ городъ уйду, въ „куфарки“ тамъ наймусь, сама себя одѣвать буду; такихъ нарядовъ накуплю, что тебѣ „голопузому“, это, значить, мужу-то, и во свѣ не бредилось. Не подходи тогда ко мнѣ, „сиволдай“ ты этакій; почище тебя найду“.—И, вѣдь, уходитъ негодница, и дружка милаго находить. Смѣхни-ко, сколько женъ такимъ манеромъ мужей своихъ бросили, да въ городъ ушли? А извѣстно ужъ, какъ живутъ въ городахъ-то наши бабы, отъ мужей своихъ ушедшія: похуже, пожалуй, развратницъ публичныхъ. Вотъ до чего наряды-то эти, прахъ ихъ побери, нашу бабу доводятъ. Вонъ у меня внучекъ подрастаетъ, женить его скоро надо;—такъ я ему и денно и ночью твержу: эй, внучекъ, не гоняйся за дѣвкой нарядной; а